

ФГБОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его
преподавания

Луань Цзяли

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ XX ВЕКА)**

Выпускная квалификационная работа
магистра филологии

Научный руководитель:

к.ф.н. Семенова Н. В.

Рецензент:

к. пед. н., доц. Н. В. Кондрашова

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Описание системы родственных отношений на лексико-семантическом уровне	7
1.1. Понятие лексического значения слова	7
1.2. Лексические средства выражения в русском языке	13
1.3. Структура семьи и лексические средства выражения родства в русском языке	24
1.3.1. Классификации терминов родства и внутрисемейных отношений	29
1.3.2. Фактор возраста в выражении внутрисемейных отношений	36
1.3.3. Использование терминов родства в ситуациях общения с незнакомыми людьми	39
1.3.4. Фактор пола и выражение внутрисемейных отношений	42
Выводы	45
Глава 2. Лексические средства выражения родства в русских пьесах XX в.	46
2.1. Выражение семейных отношений в зависимости от степени родства	48
2.1.1. Выражение отношений между близкими родственниками	48
2.1.2. Выражение отношений, демонстрирующих дистанцию	60

2.2. Лексические средства проявления категории возраста	62
2.2.1. Выражение отношений между младшими и старшими	63
2.2.2. Выражение отношений между сверстниками	68
2.3. Выражение категории пола в диалоге участников	70
Выводы	77
Заключение	80
Список использованной литературы	83

Введение

Диссертационное исследование посвящено проблеме выражения внутрисемейных отношений с помощью лексических средств в русской драматургии XX века. Данная проблема освещалась с разных сторон в работах А. А. Бурыкина, А. И. Моисеева, О. Н. Трубачева, Л. Г. Поповой, Г. В. Дзибеля и др.

Актуальность данного диссертационного сочинения обусловлена тем, что изучение семьи и внутрисемейных отношений в лингвистике вызывает в последнее время живой интерес у исследователей, особенно в сфере лингвокультурологии (Ян Фан 2013; У Синьюй 2009). Однако русская драматургия еще не становилась материалом анализа, хотя тема семьи является в ней одной из магистральных. Анализ пьес XX в. позволяет лучше понять отношения между членами русской семьи, поскольку драматургия, с одной стороны, отражает современное состояние языка, а с другой, связана с традиционными представлениями. В текстах пьес содержатся разнообразные средства выразительности и различные пласты лексики. В особенности это видно на примере тематической группы «внутрисемейные отношения». Например, лексические средства выражения отношений между матерью и дочерью, отцом и сыном, братом и сестрой, племянницей и дядей меняются на протяжении XX в.

Следовательно, **целью** нашей работы является анализ лексических средств выражения семейных отношений в русских пьесах XX века.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Эксплицировать понятие лексического значения слова;
2. Выделить специфические лексические выразительные средства;
3. Выявить, какие лексические средства выражения используются при описании семейных отношений;

4. Обозначить факторы, влияющие на формирование семейных отношений в русской языковой картине мира, определить их значимость (факторы возраста и пола).

5. Проанализировать лексические средства, которые применяются при описании внутрисемейных отношений в зависимости от степени родства, возраста и пола участников общения.

Объектом исследования являются лексические средства выражения семейных отношений.

Предметом исследования служат культурные особенности семантики и функционирования данных лексических единиц в драматургии XX в.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые проведен анализ лексических средств выражения, используемых для обозначения и характеристики внутрисемейных отношений в драматургии, что позволяет проследить динамику изменений, которые претерпел концепт семья в XX в.

Материалом исследования служат пьесы «Васса Железнова» (1935) М. Горького, «Моя старшая сестра» (1961) А. Володина, «Старший сын» (1967) А. Вампилова, «Про мою маму и про меня» (2003) Е. Исаевой.

Методология исследования включает в себя описательный метод, метод частичной выборки материала из текстов, приемы словообразовательного анализа, дистрибутивный метод, сравнительный метод, исторический метод, метод структурного анализа.

Гипотеза исследования. Семья является прочным звеном любого социума («ячейка общества»), но с течением времени ее формы изменяются, что закономерно ведет к трансформации межличностных отношений. Сокращение дистанции между поколениями (так называемое «неуважение младшими старших»), модернизация гендерного уклада и т. п. находит отражение, прежде всего, в лексике. Данная функция языка называется кумулятивной. Средства выражения раскрываются наиболее

полно и ярко в драматургии, так как пьесы хранят обширный пласт культурно-исторической информации и скрытые «национальные смыслы» (не случайно до сих пор в репертуаре присутствуют пьесы XIX в., в которых описывается патриархальная модель семьи). С другой стороны, пьесы рассчитаны на современную аудиторию. На каждом этапе (1930–1960-е гг. – начало 2000-х гг.) посредством лексических средств выражения фиксируется обновленное представление о семье и родственниках.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования вносят вклад в разработку теоретических проблем, связанных с изучением лексикологии, с выделением прагматического компонента лексического значения, специфики функционирования лексики в выражении внутрисемейных отношений.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в лексикографии, в том числе – учебной, в лекционных курсах по лексикологии и лингвокультурологии, по культуре речи и непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного.

Структура работы: Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего перечень словарей.

ГЛАВА 1. ОПИСАНИЕ СИСТЕМЫ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

1.1. Понятие лексического значения слова

Каждое знаменательное слово имеет грамматическое значение и лексическое, представляющее смысловую сторону слова¹. Обращаясь к изучению лексических средств выражения, мы не можем обойти теоретическую проблему определения лексического значения слова. Прежде всего, данный термин многозначен. И. М. Кобозева призывает разграничивать значение и смысл (Кобозева 2000) и выделяет в понятии «значение» два компонента: 1) «семиотическое значение» (когда что-то нечто обозначает); 2) важность, значимость чего-либо. Второй компонент – это так называемое бытовое понимание «значения». А. А. Уфимцева приводит его определение, данное Н. И. Кондаковым: «то, чем данный объект является для людей, находящихся в процессе житейской, эстетической, научной, производственной, общественно-политической и другой деятельности» (Уфимцева 1986: 25).

Лексическое значение является предметом постоянных научных споров, вращающихся вокруг проблемы его онтологического статуса. Интерпретация лексического значения непосредственно связана с пониманием самой природы человеческого языка. А. А. Уфимцева выделяет три категории исследователей: первые определяют лексическое значение слова путем исключения его из сферы лингвистического исследования; вторые сводят лексическое значение к отношению между компонентами семиозиса (акта создания языковых знаков); третьи заменили лексическое значение понятием, категорию языка – мыслительной категорией, в различных версиях порождающей лингвистики (Уфимцева 1986: 3).

¹ В толковых словарях представлено первичное описание лексики русского языка в виде описаний отдельных лексических единиц. Это описание представляет собой лексическое значение отдельных единиц языка.

По мере изучения слова, особенно его содержательного аспекта, термин «лексическое» в сочетаниях *лексическое значение*, *лексическая семантика* и других приобрел более узкое номинативно-производное значение, выражающее в противоположность грамматическому значению слова «вещественное значение, отличающее слова друг от друга и придающее им их индивидуальные лексические свойства» (Ахманова 1966: 216). Понятие лексическое значение слова формировалось в классическом языкознании под влиянием двух фундаментальных понятий – «лексика» и «слово». И сегодня оно трактуется как «значение, присущее слову как лексеме; содержание слова, отражающее в сознании закрепляющее в нем представление о предмете, процессе, явлении» (ЛЭС 2007: 135). Лексическое значение определяется не только семантикой (означаемым языкового знака), но и прагматикой слова. Об этом писал Ю. Д. Апресян, говоря, что лексическое значение объединяет семантику знака (наивное понятие) и прагматику (Апресян 1995: 69).

Семантическая и прагматическая составляющие влияют на классификацию лексического значения слова на виды. Л. А. Новиков предлагает различать следующие аспекты лексического значения слова:

- 1) специфическая языковая форма обобщенного отражения внеязыковой действительности;
- 2) компонент лексической единицы (структурный элемент лексико-семантической системы языка);
- 3) выражение отношения говорящего к употребляемым словам и воздействие слов на людей (Новиков 1982).

Проблема лексического значения также тесно связана с вопросом о типологии лексических значений. Традиционно исследователями выделяются следующие типы лексических значений слова:

- денотативное значение;
- сигнификативное значение;

- структурное значение;
- парадигматическое структурное значение;
- прагматическое (эмотивное) значение;
- сигматическое значение (Новиков 1982).

Данная типология частично коррелирует с разработанной Л. В. Васильевым структурой лексического значения. Согласно исследователю семантика слова складывается из:

- 1) номинативной функции слова (его денотативное значение);
- 2) сигнификативного значения («интеллектуальное» содержание, которое может состоять из понятийного содержания и перцептивного, то есть экспрессии);
- 3) реляционных свойств слова («структурное» значение), «обусловленных его внутренними и внешними языковыми отношениями» (Васильев 1967: 16).

Денотативное значение – это предметное значение лексической единицы. Оно выделяется в семиотике через отношение языковой единицы к реальному предмету или явлению действительности, через отношение к реальной ситуации. Л. А. Новиков определяет денотативное значение через вопрос следующим образом: «Что обозначает это слово?» (Зиновьева 2005: 15).

Понятие лексического значения слова и его типов следует сопоставить с понятием семантической структуры слова.

Значение слова как факт языка представляет собой множество сем, т. е. минимальных единиц значения, между которыми существуют иерархические отношения. Все слова в языке, находясь в определенных отношениях друг с другом и обладая позиционной и синтаксической самостоятельностью, могут быть противопоставлены друг другу семантически. Лексикология и, в частности, семасиология, выявляет семантические противопоставления между различными словами, в том

числе противопоставления синонимические и антонимические. Таким образом, выделение существенных семантических признаков, лежащих в основе значения данного слова, становится возможным при противопоставлении значений различных слов. Как считает Н. М. Шанский, «дать правильное определение слова можно только в том случае, если в нём будут органически отражены все основные дифференциальные признаки слова, достаточные для отграничения его от других лингвистических единиц» (Шанский 1972: 9).

Место лексической единицы в системе языка позволяет определить ее *структурное значение*, которое дает формальную характеристику свойств лексической единицы. Такое значение выявляется через отношение знаков друг к другу и подразделяется на синтагматическое и парадигматическое. *Синтагматическое структурное значение* как разновидность структурного значения терминологически называют или валентностью, или сочетаемостью слова. Существуют словари сочетаемости русской лексики, которые фиксируют закрепленную в языке типовую сочетаемость слова с другими словами. Валентность слова как одна из его главных характеристик выявляет типичные контексты словоупотребления, т. е. дистрибуции данной лексической единицы (Зиновьева 2005: 15).

Парадигматическое значение слова отображает нелинейные отношения лексических единиц. Прагматика – это информация, в которой проявляется отношение говорящего / адресата сообщения к конкретной ситуации.

В числе аспектов лексического значения выделяется также эмотивное значение слова, служащее для выражения оценки посредством использования различных стилистически маркированных лексических единиц. Наконец, отметим, что исследователи выделяют также *стилистическое значение слова*. С нашей точки зрения, оно, как и эмотивное значение, близко к прагматическому типу лексического значения слова, поскольку имеется в виду особая, экспрессивная окраска

языковой единицы (или шире – высказывания). Стилистическое значение слова возникает, когда слово является необычным или нетипичным для определенной речевой сферы. «Это тот компонент смысловой стороны языковой единицы, который способен реализовать» свои функционально-стилистические потенции при употреблении данной единицы, «делая последнюю стилеобразующей в речевой системе других стилеобразующих средств данной речевой разновидности» (Кожина 2003: 493).

Таким образом, различные аспекты лексического значения не существуют отдельно. Содержание слова, которое отражается в сознании говорящих, включает в себя одновременно закрепленное представление о предмете / процессе / явлении, набор валентностей слова и говорящего / адресата сообщения к конкретной ситуации (эмотивное и стилистическое значения слова). Все эти компоненты взаимосвязаны, их сочетание залог целостности слова как единицы языка.

1.2. Лексические средства выражения в русском языке

Выразительные средства языка – понятие, которое находится в одном ряду с категорией выразительности. Выразительность речи – термин, объясняемый в специальной литературе по-разному, например, он может выступать как синоним экспрессивности речи (Ахманова 1966: 94). Некоторые исследователи трактуют средства выразительности максимально широко, как, например, М. Р. Савова, которая считает, что ими «могут являться все средства языка и речи (если они соответствуют коммуникативным целям автора речи)» (Савова 1998: 30). В работах других ученых выразительные средства отождествляются со стилистическими фигурами и приемами (Приходько 2008).

В целом, выразительность речи направлена на привлечение внимания и поддержание интереса у слушателя / читателя, на запоминаемость содержания. Отличительной особенностью категории выразительности

является «коммуникативное качество речи», которое «характеризует эффективность коммуникативно-целесообразного проявления индивидуальности автора речи с помощью различных речевых средств» (Савова 1998: 29). Выразительности речи (высказывания, части текста или текста в целом) свойственны следующие качества: точность, логичность, ясность, экспрессивность. Они обеспечивают ее полноценное (максимально приближенное к пониманию передаваемой информации) восприятие адресатом. Обозначенные качества обладают неодинаковой степенью релевантности, кроме того разные средства выражения применяются в функциональных разновидностях языка (Кожина 1993: 179). Если в официально-деловом стиле речи точность проявляется в употреблении специальной однозначной терминологии (например, в Семейном кодексе Российской Федерации), то в художественном стиле (в нашем случае – в пьесах) будет преобладать экспрессивность и эмоциональность.

С точки зрения системного подхода к стилистическим терминам, к выразительным средствам относятся те, которые способствуют логичности, точности, ясности, экспрессивности / эмоциональности, образности, оценочности, интенсивности, и обеспечивают максимально приближенное к пониманию заложенной в тексте информации восприятие речи адресатом.

Как мы уже отметили, выбор и использование средств выразительности зависит от ситуации общения, избранного жанра и стиля речи, а также от авторской индивидуальности. Традиционно выделяются фонетические, лексические, словообразовательные и грамматические выразительные средства. К *лексическим выразительным средствам* относятся синонимы, антонимы, полисеманты (многозначные слова), омонимы, паронимы, стилистически окрашенная лексика, фразеологизмы, лексика ограниченного употребления (например, диалектизмы,

жаргонизмы, профессионализмы, архаизмы, историзмы, неологизмы, иноязычные слова и др.) (Кожина 2003: 38).

Поскольку семантика лексико-тематической группы «родственные отношения» складывается из большого количества синонимов, рассмотрим их в прежде всего.

Синонимы – тождественные или близкие по значению (но разные по звучанию) единицы языка одного уровня (морфемы, слова и словосочетания, синтаксические конструкции). Чаще всего к синонимам относят близкие или тождественные по значению слова и устойчивые словосочетания (*отец – папа – папаша – глава семьи*).

Лексические синонимы подразделяются на три типа: 1) со смысловыми различиями; 2) с формальными различиями и 3) с реляционными различиями (Васильев 1967: 24). Однако это деление не абсолютное, синонимы из разных групп могут перекрещиваться: одно слово способно находиться в нескольких синонимических рядах и разных лексико-тематических группах. Так, слово *старик* будет выступать синонимом к словосочетанию *пожилой человек*, с одной стороны, и *друг, дружище* – с другой.

В семантических синонимах (со смысловыми различиями) выделяют две группы: идеографические (понятийные) синонимы, к которым относятся слова и словосочетания, различающиеся оттенками в значениях (*молодой – юный*), и экспрессивные синонимы (с предметно-образными различиями: *незамужняя – старая дева; разговорчивый – болтливый*).

Синонимы с функциональными различиями бывают лексическими, лексико-словообразовательными (муж – муженек) и лексико-фонетическими (*идиотка – идиётка*).

Реляционные различия синонимы касаются прежде всего стилистической окраски. Соответственно, стилистическая синонимия подразделяется на: 1) межстилевые синонимы, принадлежащие к разным

функциональным стилям (*новобрачные* в официально-деловом и *молодые* в разговорном стиле); 2) внутрстилевые синонимы, принадлежащие к одному функциональному стилю, но имеющие разные эмоциональные и экспрессивные оттенки (*братик, братец* и *братишка* в разговорном стиле). Данный вид синонимии особенно развит в разговорной речи. 3) семантико-стилистические синонимы, отличающиеся и значением, и стилистической окраской: *пойти* (нейтральный глагол) – *понестись* (*куда его понесло*, просторечное словоупотребление).

При обсуждении проблем синонимии необходимо четко разграничивать два аспекта ее изучения – теоретический и практический. Первый аспект предполагает исследование сущности данного явления в языке и корреляцию с другими формальными отношениями слов (полисемией, омонимией и т. п.) в языковой структуре. «Второй аспект изучения синонимов представляет собой практический подход к синонимии того или другого языка как к его выразительному средству и ставит задачу отбора языкового материала в целях наилучшего обеспечения потребностей языкового общения» (Уфимцева 1967: 27). В нашем исследовании мы придерживаемся практического подхода к явлению синонимии, то есть анализируем формы бытования синонимов внутри тематической группы «родственные и семейные отношения».

В заключение следует отметить, что проблема синонимии традиционно связана с дискуссией о лексическом значении слова. Мы уже отмечали полисемию этих двух терминов. Усложняет ситуацию то, что определение основных понятий и типов синонимов зависит от понимания природы лексического значения, от нахождения объективных критериев и форм внутрисловного смыслового разграничения полисемантических слов в особенности. Вот почему П. С. Александров считает, что в целях единообразия для определения синонима предпочтительно пользоваться

термином семема – единство выражаемого понятия и его дополнительных характеристик (Александров 1967: 39).

Лексические средства, создающие словесную образность. К средствам словесной образности относят прежде всего тропы.

Тропами называются средства выразительности, основанные на переносе значения, совмещении смыслов (Приходько 2008: 11). Это лексико-семантические явления: разные случаи употребления слова в переносном значении. Отметим, однако, что не всякое переносное значение является для современного языкового сознания образным. Ниже приведена краткая таблица основных тропов и приемов лексической выразительности. Мы подробно остановимся на дефиниции метафоры как средства выразительности.

Таблица 1

Тропы (1) и приемы (2) лексической выразительности:
(1) метафора, аллегория, гипербола, литота, мейозис, метонимия, олицетворение, перифраза, синекдоха, эпитет и др.
(2) каламбур, ирония, астеизм, антифразис и др.

Метафора (скрытое сравнение). Слово или оборот речи, употребленные в переносном значении для определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства. Разделяют концептуальные метафоры и образные. Структура метафоры бинарна: она состоит из двух элементов – основного и вспомогательного понятия, которые активно влияют на процесс конструирования ее смысла (Аванесян 2013). С помощью метафоры осуществляются: 1) персонификация абстрактного явления; 2) характеристика одного предмета / явления через другой. Различают метафоры общеязыкового характера (стертые или окаменелые; сюда же относят метафоры-клише), метафоры, сохраняющие «свежесть», и метафоры собственно

поэтические, которые отличаются индивидуальным характером. Максимально широко метафорой может считаться целый текст.

Общезыковые окаменелые метафоры со стершейся образностью (например, *старая дева*) к средствам словесной образности не принадлежат. К стилистическим средствам относятся метафоры широкого употребления, чья образность ясно ощущается говорящими: *сумасшедший дом* (в значении хаос, неразбериха).

Однако, когда речь идет о собственно образных средствах, то, как правило, имеются в виду, во-первых, случаи оригинальной метафоризации, продуцирующей индивидуализированные образы, во-вторых, случаи обновления общезыковых метафор. Метафора обладает тремя основными свойствами: асимметричность основного и вспомогательного понятий (как следствие ее бинарности); категориальный сдвиг (нарушение традиционной понятийной структуры) и семантическая дистанция (метафора создает новые возможности для восприятия объекта). Именно эта свежесть и новизна метафоры является одним из главных ее признаков как образного средства.

Несмотря на асимметрию внутри метафоры последняя должна отвечать некоторым требованиям, первое из которых – естественность, второе – соответствие закономерностям языка. Метафора, наравне с другими образными средствами имеет свойство быстро «стираться» от частого употребления и превращаться в штамп, стандарт. Примером может послужить выражение *тяготы походной жизни* (о жизни военнослужащего).

Метафора, как и другие средства словесной образности, имеет неодинаковую функциональную активность в разных сферах общения (Арутюнова 1990). В основном метафору можно встретить в художественном стиле. Другой сферой ее активного употребления является публицистика. Метафора в публицистическом стиле используется

для передачи выразительности, оценочности, полемичности и других интенций. В значительно меньшей степени метафора свойственна научной речи, которая тяготеет к однозначности и точности, и оперирует прямыми номинативными значениями слов. Хотя некоторые термины имеют метафорическую основу (например, языковая картина мира), однако ввиду постоянного употребления в определенном контексте эти слова утрачивают образность. В деловой речи средства словесной образности практически неупотребительны.

Обширной сферой, генерирующей метафоры, по мнению Н. Д. Арутюновой, Р. Уфимцева, Д. Лакоффа и М. Джонсона является бытовой язык. Употребительность образных средств в устно-разговорной речи зависит от индивидуальности общающихся, темы разговора и ситуации общения. Помимо эмоциональности разговорная речь характеризуется спонтанностью и неподготовленностью, что приводит к увеличению общеязыковой образности (включая окказиональные метафоры).

Итак, метафора по выражению Н. Д. Арутюновой – это образ-индивидуализация. Она проникает во все сферы функционирования языка. Метафору чаще всего рассматривают как стилистическое средство, художественный прием или как средство номинации, поскольку через нее человек видит мир и характеризует объекты. Наконец, метафора – это еще и способ создания языковой картины мира на основе уже имеющихся в языке значений (Приходько 2008: 105).

Н. Д. Арутюнова рассматривает отношение метафоры с метонимией, сравнением и метаморфозой. Р. Уфимцев называет среди ближайших «родственников» метафоры аллегорию и аналогию, однако, на наш взгляд к ней ближе другое лексическое средство выразительности, также часто встречающееся в художественном стиле и конкретно в драматургии – **эпитет**. Данный термин означает слово, образно определяющее предмет или действие, подчеркивающее характерное их свойство и выполняющее

эстетическую функцию (*понимающая мама, гениальная жена*). В рассматриваемых нами пьесах также встречается **перифраза (парафраза)** – оборот, состоящий в замене названия предмета или явления описанием его существенных признаков или указанием на его характерные черты (*Ромео и Джульетта* в значении «возлюбленные»).

Еще одним источником выражения внутрисемейных отношений служит **стилистически окрашенная лексика**, то есть лексические единицы (однозначные слова или отдельные значения многозначных слов), характеризующиеся способностью вызывать особое стилистическое впечатление вне контекста. В пьесах встречаются варианты *муж – муженек – мужик; брат – братик – братец*. Лексическое значение данных слов включает не только предметно-логическую (сведения об обозначаемом предмете) информацию, но и дополнительную (непредметную) коннотацию. В непредметной информации, заключенной в лексических единицах, присутствуют экспрессивно-эмоциональные коннотации. Одновременно на нее влияют различные экстралингвистические (стилеобразующие) факторы (сфера общения, специфика функционального стиля, жанр, форма и содержание речи, взаимоотношения между адресантом и адресатом сообщения, отношение автора к предмету речи и др.). К непредметной информации относятся также содержащиеся в некоторых лексических единицах исторически сложившиеся характеристики самого слова как вульгарного, устарелого и т. п., причем одна и та же лексема может совмещать разные характеристики.

Внелитературная лексика – это слова и словосочетания, а также их отдельные значения, находящиеся за пределами литературного языка. К ним относятся диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы и арготизмы, просторечия. Все эти единицы языка время от времени пополняют его литературную часть как носители экспрессивных, эмоционально-

оценочных значений. Примером служат вошедшие в речевой оборот и проникшие на сцену слова *охламон*, *проходимец*, *серость*, *псих*, используемые для негативной характеристики субъекта. **Просторечная лексика** – слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, не входящие в литературный язык, характеризующиеся оттенком упрощения, сниженности, грубоватости, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы. Сюда же относятся вульгаризмы и жаргонизмы, которые присутствуют в пьесах в довольно большом количестве. **Вульгаризмы** – (от латинского *vulgaris* – простой, обыкновенный) – грубые просторечные слова и выражения, встречающиеся в живой разговорной речи, текстах СМИ, литературе, публицистике. **Жаргонизмами** (от французского *jargon*) называются слова и обороты, входящие в состав какого-либо жаргона и при этом широко используемые за его пределами, в общей речи. Например: *родители* в молодежном жаргоне в зависимости от эпохи обозначались как *шнурки*, *предки*, *родичи*, *родаки*, *черепя*, *старики*, *старцы* и т. д. (Коробкова 2010: 56).

Таким образом, мы охарактеризовали в данном параграфе наиболее частотно используемые лексические средства, используемые для выражения внутрисемейных отношений. На наш взгляд к ним в первую очередь относятся синонимы и метафоры, а также стилистически окрашенная лексика. Далее следуют антонимы, сравнения, внелитературная лексика и более редкие тропы (гипербола, парафраза и др.). Особое внимание во второй главе мы уделим тем языковым средствам, которые превращают нейтральное высказывание в ироническое. Однако прежде чем мы приступим к анализу внутрисемейных отношений, кратко охарактеризуем сначала структуру русской семьи и факторы, влияющие на эти отношения.

1.3. Структура семьи и лексические средства выражения родства в русском языке

1.3.1. Классификации терминов родства и внутрисемейных отношений

Слово *семья* в русском языке полисемично. Оно включает в себя следующие значения: дом, группа близких родственников, живущих вместе, общность людей, объединенных трудовой деятельностью либо идеологией, направлением искусства, род, фамилия.

Лексика родства относится к древнейшему типу и восходит к старославянскому периоду, ее корни – в индоевропейском словарном фонде. Эти языковые единицы образуют тематическую группу, они «...демонстрируют не только сложность и разветвленность традиционной системы родственных отношений (степень сложности различна в различных традициях), но и характерные для славян способы их осмысления» (Толстая 2009: 9).

Специфика современного русского языка обнаруживается в вытеснении и утрате стремительно устаревающих терминов родства (в частности, свойственного родства, родства через брак), забывании лексем, относящихся еще к древнейшему периоду (деверь, шурина, сноха, золовка). В процессе забывания лексемы происходит ее замещение описательным оборотом: золовка – сестра брата и др. В комедии А. Н. Островского «На бойком месте» Аннушка ошибочно обращается к Евгении Мироновне – «золовушка», хотя та ей невестка (жена брата), а не сестра мужа. В пьесах XX в. также обнаруживается упрощение структуры семьи: невестка Вассы Железновой – Рашель нигде в тексте не обозначается даже как жена брата.

В общем виде анализ словарей позволяет обнаружить лексику трех пластов, которая может быть распределена следующим образом:

Рис 1. Распределение лексики в русском языке

Каждая из групп терминов родства получила широкое распространение в языке, однако, несмотря на сохранение значимости терминов родства в языке, происходит отмирание части лексем. О. В. Аверкова приводит следующую показательную статистику: на 52 известных современному носителю русского языка термина кровного родства приходится 40 малоизвестных; на 23 известных термина свойства – 14 малоизвестных; на 9 известных терминов узаконенного родства – 2 малоизвестных (Аверкова 2015: 9).

1. **Семейные отношения.** Как правило, речь идет о кровных связях. Современная российская действительность ограничивается, как правило, тремя поколениями, изредка включая прапрабушек и прапрадедушек.

2. **Термины свойства,** то есть отношений, которые установлены на основании брака. Следует признать, что, если раньше, в русской культуре, свойственники имели огромное значение, то сейчас большинство терминов утеряно, так как брачные отношения значимы, как правило, только для людей, вступающих в брак.

3. **Термины родства,** включающие в себя не только дальних родственников, но и отношения, сформировавшиеся в результате новых браков, принятия людей в новую семью и названного родства. Этот тип отношений, несмотря на его противоречивость, сохранился в русском

языке достаточно хорошо.

Анализируя перечни типов отношений, обратим внимание на то, что во всех трех группах наблюдаются различные тенденции: тенденция к сокращению лексем, к изменению их значений (*брательник* больше не «сын младшего брата», а «уменьшительно-ласкательная форма к слову брат») и к устареванию. Новые лексеммы (*сибсы* и *сиблинги*) находятся в процессе интеграции в современный русский язык (Аверкова 2015). Мы попытались представить наиболее полные сведения о терминах родства в таблицах 2–4.

Таблица 2. Семейные отношения

1. Бабка, бабушка – мать отца или матери, жена деда.
2. Брат – каждый из сыновей одних родителей.
3. Братан, братаник, братеня, братеник, брательник – двоюродный брат.
4. Братанна, братична, братучада – дочь брата, племянница по брату.
5. Брательница – родственница вообще, двоюродная или дальняя.
6. Братыч, братучадо, братичич, братич – сын брата, племянник по брату.
7. Внук – сын дочери, сына; а также сын племянника или племянницы.
8. Внучка, внука – дочь сына, дочери; а также дочь племянника или племянницы.
9. Вуй – дядька, брат матери.
10. Дед – отец матери или отца.
11. Дедина, дедка – тетка по дяде.
12. Дедич – прямой наследник по деду.
13. Дочь – лицо женского пола по отношению к своим родителям.
14. Дядя – брат отца или матери.

15.Мать – лицо женского пола по отношению к своим детям.
16.Отец – лицо мужского пола по отношению к своим детям.
17.Отценаачальник – старший в поколении.
18.Отчинник, отчич – сын, наследник.
19.Племянник – сын брата или сестры.
20.Племянница – дочь брата или сестры.
21.Племяш – родич, родственник.
22.Прародители – первая по родословной известная чета, от которой берёт начало род.
23.Пращур – родитель прапрадеда, прапрабабки.
24.Родонаачальник – первый известный представитель рода, от которого ведётся родословие.
25.Самобрат – родной брат.
26.Сестра – каждая из дочерей в отношении к другим детям этих же родителей.
27.Сестренница – двоюродная сестра, дочь сестры матери или отца.
28.Сестрёнка, сестрина, сестричка, сестрейка, сестреница, сестрия – двоюродная сестра.
29.Сестрянка, сеструха, сеструшка – двоюродная или внучатая сестра.
30.Сестренич, сестрич, сестричич, сестричищ – сын сестры матери или отца, племянник по сестре.
31.Сестрина – дочь сестры.
32.Стрый – дядька, брат отца.
33.Сын – лицо мужского пола по отношению к своим родителям.
34.Тетка, тетя – сестра отца или матери.

Очевидно, что далеко не все перечисленные лексемы употребимы в современном языке и далеко не все даже известны носителям языка. Связано это с устареванием данного типа лексики и потери его для языка.

Кроме того, существует проблема семантизации. Приведем пример. До XVII в. термин родства *дядя* имел значение «отец, старик», вместо привычного для современного носителя языка слова использовались термины *стрый* (дядя по линии отца, брат отцу) и *вуй* (дядя по линии матери, мамин брат)² (Николич, Новоспаская 2013: 75–76) В четырехтомном Словаре русского языка *вуй* и *стрый* не упоминаются, тогда как у слова *дядя* фиксируются два значения: 1) Брат отца или матери, 2) Взрослый мужчина вообще, а также обращение к мужчине, более старшему по возрасту. Следовательно, мы видим, что первоначальное значение «отец, старик» оказалось вытесненным значением, выражающим родственные отношения. Хотя и сегодня фиксируется *дядя* как «обращение к взрослому мужчине» (лексема *отец* может выступать в том же значении): в пьесе «Старший сын» – «Почему, *дядя?*», «Эх, *дядя, дядя...*» и др.

А. Вежбицкая, полемизируя с Н. Хомским о значении слова *дядя*, обращает внимание на то, что три приведенных им выражения позиционируются как имеющие одинаковые семантические представления, тогда как в реальности этого не происходит. Поэтому Вежбицкая предложила следующее толкование, объясняющее прототип (образцовый дядя) и его инварианты:

X – дядя Y-а =

если кто-то является братом моей матери или отца я могу сказать о нем: это мой дядя

У может думать об X-се так же, как я могу думать о таком человеке (Вежбицкая 1996: 218).

Таким образом, мы согласны с отмеченной А. А. Бурыкиным закономерностью: «система лексических единиц, наименований объектов

² Данные термины родства продолжают использоваться в других славянских языках (сербском, польском и др.).

<...> во-первых, никогда не будет полностью отражать системные отношения объектов, во-вторых, ее единицы будут так или иначе задействованы в других номинационных системах <...> Это значит, что в любой системе родства будут существовать такие отношения, которые средствами родства не номинируются и в систему номинаций не входят, и в любой системе терминов родства будут присутствовать такие свойства, которые не распространяются на номинируемую ими актуальную систему родства, неважно, будут ли термины родства связываться с определенными социальными отношениями и структурами, этикетом и т. д. (Бурькин 2011: 23).

Термины свойства в русском языке находятся в группе риска, так как брак сегодня – это отношения между двумя людьми, все остальные члены семьи в браке участвуют в меньшей степени. Несмотря на подобное явление, до сих пор значимым остается сохранение терминов свойства.

Таблица 3. Термины свойства

1. Братаниха – жена двоюродного брата.
2. Братова – жена брата.
3. Вдова – женщина, не вступившая в другой брак после смерти мужа.
4. Вдовец – мужчина, не вступивший в брак после смерти жены.
5. Деверь – брат мужа.
6. Жена – замужняя женщина по отношению к мужу.
7. Жених – сговоривший себе невесту.
8. Золовица, золовка, золова – сестра мужа, иногда жена брата, невестка.
9. Зять – муж дочери, сестры, золовки.
10. Муж – женатый мужчина по отношению к жене.
11. Невестка – жена сына, жена брата.

12.Сват, сватья – родители молодых и их родственники по отношению друг к другу.
13.Свекор – отец мужа.
14.Свекровь – мать мужа.
15.Свойственник – лицо, состоящее в родственных отношениях по мужу, жене.
16.Свояки – лица, женатые на двух сестрах.
17.Свояки двоюродные – лица, женатые на двоюродных сестрах.
18.Сноха, сыноха – жена сына.
19.Сношенница – жена деверя, жены двух братьев по отношению друг к другу, невестки.
20.Супруг – муж.
21.Супруга – жена.
22.Тесть – отец жены.
23.Тёща – мать жены.
24.Шурин – родной брат жены.

Слова данной подгруппы оказались в меньшей степени утрачены по сравнению с терминами кровного родства, тем не менее, система терминов свойства постепенно упрощается. Так, по данным одних исследователей (Николич, Новоспасская 2013: 75 и Аверкова 2015), лексема деверь заменяется описательной конструкцией и устаревает. А. А. Бурыкин и В. А. Попов фиксируют изменение значение данного слова: от «мужнин брат» к «муж сестры», тем самым деверь создает «слабую конкуренцию» термину свойства зять в данном значении (Бурыкин, Попов 2009: 131). Таким образом, мы можем наблюдать идентичные процессы в системе терминов кровного родства и свойства.

Следует также учитывать тип родственных отношений, которые обозначают взаимосвязь между людьми не связанными родственными узами.

Таблица 4. Термины незаконенного родства

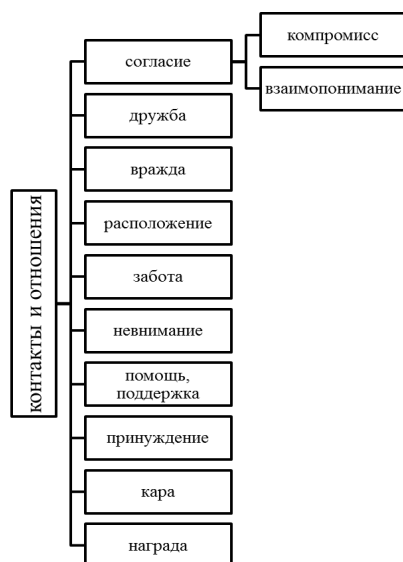
1. Брат крёстный – сын крёстного отца.
2. Брат крестовый, брат по кресту, брат названный – лица, обменявшиеся нательными крестами.
3. Дед крёстный – отец крёстного отца.
4. Дочь названная – приемыш, воспитанница.
5. Дядька – приставленный для ухода и надзора за ребенком.
6. Кум, кума – *Отец крёстный, Мать крёстная.
7. Мать крёстная, мать крестовая – восприемница при обряде крещения.
8. Мать названная – мать приемышу, воспитаннику.
9. Мать молочная – мамка, кормилица.
10. Мать посаженная – женщина, заменяющая на свадьбе родную мать жениха.
11. Мачеха – другая жена отца, неродная мать.
12. Отец крестный – восприемник у купели.
13. Отец названный – отец приемышу, воспитаннику.
14. Отец прибеседный, отец посаженный, отец ряженный – лицо, выступающее вместо родного отца на свадьбе.
15. Отчим – другой муж матери, неродной отец.
16. Падчерица – дочь от другого брака по отношению к неродному родителю.
17. Пасынок – сын, неродной одному из супругов.
18. Сводные братья и сестры – дети лиц, живущих в повторных браках от предшествующих браков.
19. Сын крёстный (крестник) – лицо мужского пола по отношению к восприемнику.
20. Сын названный – приемыш, воспитанник.
21. Усыновленный – мальчик по отношению к усыновителям.

22. Удочерённая – девочка по отношению к усыновителям.

Хотя этот тип отношений вторичен, он все же сохранился в русском языке, что свидетельствует об особом социальном статусе лиц, относящихся к данной категории.

Рассмотрев три подгруппы терминов родства, обратимся к эмоциональным отношениям внутри семьи. Они выстраиваются на тех же основаниях, что и отношения между другими людьми и варьируются от полного принятия и гиперопеки до полного неприятия – вражды и ненависти. Представим существующие отношения в следующей таблице:

Таблица 5. Отношения между членами семьи в русском языке

(Шведова 1998)

К группе положительных отношений внутри семьи относятся **согласие** (дружественные отношения, основанные на общности интересов, деятельном сочувствии взглядам других членов, интересам; инварианты – взаимопонимание и компромисс); **единение** (тесная связь, приводящая к единству, сплоченности) и его синоним **единство** (как вариант сплоченности). Очевидно, что подобные отношения характеризуются полной поддержкой и мышлением в одинаковом векторе.

Дружба и **дружеское отношение** включают в себя следующие виды отношений: **близость** (выраженное взаимопонимание), **братание** (тесная дружба, братские отношения), **братство** (содружество), **добрососедство**

(дружественные отношения соседей), непосредственно **дружба** (близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, интересах; инвариант: **дружество**, устарелое слово). Из этих видов отношений к семейным относятся близость, братание и в какой-то мере добрососедство.

Иначе представлен лексический пласт враждебных отношений: **борьба** (столкновение сторон, в котором каждый старается одержать победу); **вражда** (отношения и действия, основанные на неприязни, ненависти), **ревность** (отношения и действия, основанные на недостатке внимания одному из субъектов и его острому переживанию данной ситуации). Конкуренция и опала не свойственны семейным отношениям, они развиваются скорее в плоскости отношений социальных.

Группа невнимания и пренебрежения представлена всего двумя аспектами: **небрежение** (отсутствие заботливого отношения к кому- или чему-нибудь) и **невнимание** (пренебрежительное или равнодушное отношение к кому- или чему-либо). Невнимание может стимулировать развитие ревности.

Помощь и поддержка – тот тип отношений, который распространен в семье наиболее широко. Связано это в первую очередь с родственными отношениями. Распространение получают такие интенции как: **взаимовыручка, взаимопомощь** (инварианты – **взаимодействие и выручка**), **благоденствие**.

Таким образом, отношения в семье подчинены тем же правилам, что и другие человеческие отношения. Они варьируются от полного принятия до полного отторжения и напрямую зависят от симпатии и антипатии между членами семьи. Система терминов родства не статична, она находится в процессе следующих изменений: утрата устаревающих терминов родства, забывание значения лексем и замена их описательными оборотами, либо замещение значения; пополнение системы родства новыми периферийными терминами (как правило, относящимися к

молодежному языку).

1.3.2. Фактор возраста в выражении внутрисемейных отношений

Рассмотрев структуру русской семьи и виды внутрисемейных отношений, опишем влияние на них экстралингвистических факторов, прежде всего возраста и пола.

Концепт возраста, как он представлен в современном русском языке, характеризует как реальное, так и символическое время. В своем основном значении возраст отмечает количество лет, прожитых с момента рождения живым организмом – человеком, животным, деревом, цветком и др. Слово *возраст* может также выступать и в переносном значении – «приблизительная величина прожитого» (*несмотря на возраст, бабушка до последнего дня своей жизни сохранила ум и память*). В общественном сознании существуют закрепленные в языке стереотипные представления о различных возрастных этапах человеческой жизни и их особенностях, а также о типовых формах и структурах поведения человека в тот или иной возрастной период – «молодо – зелено» и др. (Крейдлин 1996: 207–208).

Категория возраста тесно связана с выражением родства в русском языке. Лица, обозначаемые терминами родства, непосредственно характеризуются по возрастным изменениям (*например, молодая мать, пожилые родители, маленький брат* и др.). Действительно, семейный дискурс в русском языке во многом зависит от возраста собеседников. Одним из ключевых принципов построения отношений между кровными родственниками является принцип оппозиции «старших» и «младших» членов семьи. Традиционной русской лингвокультуре была присуща строгая иерархия членов семьи по старшинству: младшие родственники должны были повиноваться старшим, чего мы не наблюдаем в современном русском языке, хотя уважение к старшим продолжает считаться важнейшей нормой русского социума.

Наиболее яркой особенностью русского семейного дискурса является то, что с пожилым членом семьи и с младшим поколением говорят иначе, чем с взрослыми, близкими по возрасту. В частности, мать разговаривает с ребенком иначе, чем с мужем. Это видно из эксперимента В. В. Звягинцевой (20 испытуемых из 10 семей, супруги в возрасте 24–37 лет). Ее опросник включал в себя пункты, рассчитанные на получение информации о номинации взрослого и маленького членов семьи по отдельности. В итоге, автор статьи пришел к выводу, что для выражения поддержки, любви и нежности были выявлены, в том числе, половозрастные обращения (Звягинцева 2011).

Можно утверждать, что существует особая стратегия разговора с ребенком. Лексические средства выражения внутрисемейных отношений особенно ярко проявляются в онтолингвистике – лингвистике детской речи. Как писала Н. И. Формановская: «Мама, Папа, Бабушка, Дедушка... Что проще и обыденнее...? Однако русский язык и здесь имеет свои богатства, свои выразительные средства» (Формановская 1989: 37). Чаще всего дети номинируют в своей речи именно близких родственников. (Завалко 2008: 62, 64). Е. А. Завалко отмечает, что нетипичным для детей младшего возраста является обращение к близким родственникам по имени или по имени и отчеству. Ученый приходит к выводу, что «онтогенез персонального дейксиса имеет как общие, свойственные всем детям (универсальные) особенности, так и некоторые индивидуальные черты» (Завалко 2008: 66–67).

Возрастной параметр в некоторых языках играет очень важную роль при обозначении внутрисемейных отношений. В частности, возникает разница между китайским и русским языками. Например, в русском языке есть только обозначения «брат» и «сестра», тогда как в китайском языке система терминов родства, более разветвленная, и зависит от возраста.

Русским выражениям старший (младший) брат / старшая (младшая) сестра соответствуют отдельные слова в китайском языке (Юан Цюй 2016).

Наконец, у слова «сестра» в китайском языке, как и в русском, появляется переносное значение – «незнакомая женщина, которая немного старше той, кто к ней обращается». Аналогичным образом проявляются переносные значения терминов родства: существительные «отец» и «мать», а также «брат» и «сестра» и другие могут обозначать не только кровных родственников, но и людей старших по возрасту либо ровесников. Этому феномену посвящен наш следующий параграф.

Таким образом, компонент возраста придает терминам родства сложность и многозначность.

1.3.3. Использование терминов родства в ситуациях общения с незнакомыми людьми

В непосредственной связи с фактором возраста находится феномен, о котором мы уже упоминали выше: использование терминов родства в качестве апеллятивов по отношению к незнакомым людям (*отец, мать, бабушка, дедушка, дядя, тетя, сестра, брат* и др.). Подобные обращения не являются чем-то новым. В литературном языке вплоть до XX в. часто фигурировали обращения *кум, куманек*, применявшиеся не между крестными родителями, а между немолодыми, давно знакомыми людьми.

Важно отметить, что «употребление терминов родства в основном значении в функции апеллятивов имеет разную степень частотности» (Кузьмина 2011: 148), например, *брат, сестра, сын, дочь* употребляются значительно меньше, чем *мама, папа, дедушка, бабушка*. Из родственной терминологии апеллятивы становятся средством фамильярного проявления вежливости. Термины прямого родства активно используются при общении к совершенно незнакомым людям: *дедуля, бабуля, отец, мамаша, дяденька, тетенька, сынок, братец*. При этом чрезвычайно важна интонация, с которой произносится конкретное

обращение. Е. Б. Кузьмина отмечает, что «неправильный выбор форм обращения в определенной ситуации может обидеть и даже оскорбить референта» (Кузьмина 2011: 147). В качестве примера исследователь приводит обращения *отец* и *батя*, которые в обиходно-бытовой речи имеют оттенок ласкательности, но применительно к «интеллигентному пожилому человеку» могут быть восприняты последним как оскорбление. Следовательно, употребление данных апеллятивов важно при обучении иностранного студента особенностям русского речевого этикета.

Проследим за изменением семантики на примере лексемы *мать*. «В русской лингвокультуре *мать* представляет собой таксонную лексему, номинирующую различные объекты и явления действительности, а также некоторые объекты мифологии, обладающие следующими признаками или их сочетаниями: 1) свойство женщины, 2) биологический феномен, 3) социальная роль, 4) номинация кровного и некровного родства <...>» (Атрощенко 2014: 2). У лексемы появилось «социальное значение»: 1) церковный статус (мать Манефа, матушка-попадья); 2) кормилица, женщина, выполняющая функции, связанные с материнством (мамы, мамки и няньки). Тем самым, кровное родство не было обязательным компонентом для определения слова «мать». Однако, что касается родной и неродной матери, уже в XIX в. разграничиваются лексемы *мама* (*маменька* и др.) и *мать*. Социальный фактор получил дальнейшее развитие в оценке статуса адресата и адресанта. Например, обращение *мамаши* к пожилой женщине возможно в том случае, если она имеет равное или более низкое социальное положение. В противном случае адресат выразит фамильярное отношение к женщине, старше его и занимающей более высокое социальное положение, чем он.

Аналогичным образом нуждаются в индивидуальном анализе другие термины кровного родства в функции апеллятивов по отношению к незнакомым людям. Каждый из них (*дед, отец, брат, дядя, тетя, сестра,*

мама, дочка и их варианты) имеет свои стилистические и контекстуальные особенности. Мы постараемся продемонстрировать их во второй главе.

1.3.4. Фактор пола и выражение внутрисемейных отношений

Фактор пола играет важную роль во внутрисемейных отношениях. Огромную значимость в языке при изучении человека приобретают индивидуальные характеристики языковой личности, к важнейшим из которых относится пол. Пол определяет социальную, внутрисемейную позицию человека в мире, в которой язык играет одну из главных ролей.

Современная гендерология, изучающая проявление гендерного фактора в единицах языка и речи, явилась логическим следствием понимания того факта, что различия между полами, в достаточной мере проявляющие себя в разнообразных аспектах жизни семьи, достаточно своеобразно реализуются также в процессе языковой коммуникации. В языкознании исследование гендера вращается вокруг двух проблем: во-первых, язык и отражение в нем пола (изучение номинативной системы, категории рода и т. п.); «какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее <...> отчетливо выражены» (Кирилина, Викторова 2005: эл. ресурс). Во-вторых, исследуется коммуникативное поведение мужчин и женщин (выбор единиц лексикона, предпочтения в выборе лексики и т. д.).

Отдельной проблемой, на наш взгляд, являются гендерные стереотипы – социальные нормы поведения мужчин и женщин, представления, закрепленные в общественном сознании. Гендерные стереотипы имеют место во всех аспектах жизнедеятельности человека: в поведении, привычках, в вербальной и невербальной речи. Мужчины и женщины различны в анатомо-морфологическом и психологическом плане (психофизиологические реакции, когнитивные процессы, мотивации, интересы), что находит естественное выражение в половом разделении труда, социальных ролях, закрепляется и освещается культурой (Токтарова

2013: эл. ресурс).

Как отмечает И. А. Стернин, «Воспитание мужчин в обществе направлено прежде всего на выработку определенных мужских качеств: сила, терпимость, умение скрывать свои чувства, быть спокойным, не плакать, умение добиваться своего, активно конкурируя с другими, умение быть знатоком внешнего мира. Женщины же в процессе общения требуют от мужчин проявления противоположных качеств: женщина хочет, чтобы мужчина был эмоциональным, показывал свои чувства, чтобы мужчина был не конкурирующим, а сотрудничающим, чтобы он больше был обращен не к работе, а к семье. Все это означает, что в сфере общения интересы женщин и мужчин могут оказаться прямо противоположными, что создаст почву для непонимания, конфликтов» (Токтарова 2013: эл. ресурс).

Традиционное общество буквально пропитано стереотипами типа *мужчина – глава семьи, мужчина сильный, мужчина умнее женщин, мужчина главнее, мужчина всегда прав, мужчина зарабатывает больше*. Большинство стереотипов, относящихся мужчине, носят положительный оттенок. К негативным стереотипам следует отнести: *мужчина много пьет, он груб и склонен к насилию и т.п.* По мнению Дж. Виткин, стереотипы в упрощенной форме приписывают человеку по гендерному принципу какие-либо свойства либо, наоборот, отсутствие свойств. Именно в связи с женским общением отмечают высокую степень стереотипизации: «Наиболее часто используемые стереотипы в отношении женщин в основном негативного свойства» (Токтарова 2013: эл. ресурс).

Распространенный стереотип *женщина болтлива* имеет место во многих культурах. Традиционно «женщинам приписывается и сейчас, а тем более в предшествующий период, прежде всего многословность, эмоциональность, склонность к преувеличению. Женщины чаще прибегают к эвфемистическим высказываниям, склонны к уклончивым

ответам. Женской речи приписывается отсутствие логики» (Токтарова 2013: эл. ресурс).

В рамках лингвокультурологического направления ведутся работы по изучению специфики русских стереотипов фемининности / маскулинности и их функционирования в языке; исследования особенностей отражения русским языком культурных концептов «мужественность» и «женственность» и гендерной метафоры³, межкультурной коммуникации; а также сопоставительные исследования на материале русского и других языков (Кирилина, Томская 2005: эл. ресурс). Таким образом, мужчины и женщины являются необходимыми компонентами семьи. Характеры мужчины и женщины дополняют друг друга и взаимосвязаны.

Выводы

В первой главе мы рассмотрели некоторые теоретические проблемы, касающиеся описания системы родственных отношений в русском языке и системы средств выразительности. Охарактеризовав типы лексических значений слова, мы выделили отдельно прагматическое (эмотивное) значение и стилистическое. Последние два компонента отвечают за экспрессивную окраску слова и реализацию функционально-стилевых потенциалов, что так важно, когда речь идет об анализе средств выразительности. Несмотря на повышенную значимость для нашей темы прагматического значения слова мы считаем, что все компоненты лексического значения связаны друг с другом, и необходимо учитывать их взаимовлияние для целостного понимания слова как единицы языка.

Далее мы описали основные лексические средства выражения в русском языке, сосредоточившись, главным образом на проблеме

³ Под гендерной метафорой понимается перенесение всей совокупности свойств, приписываемых культурой мужественности / женственности, на предметы и явления, с полом не связанные. Например, Россия в XIX в. описывалась в терминах женственности (*Россия-матушка*), см. Атрощенко 2014.

синонимов и метафоре. Именно синонимы и метафора, наряду с антонимами, сравнениями и стилистически окрашенной лексикой используются наиболее часто для выражения внутрисемейных отношений.

После определения теоретического инструментария встала необходимость классификации терминов родства и характеристики внутрисемейных отношений. Мы разделили лексику родства на три группы: **термины кровного родства, термины свойства и термины незаконного родства** (*кум, крестный брат и др.*). Были выделены следующие процессы, которые происходят в данных группах: утрата части лексических единиц (забывание значения термина, вытеснение одного значения другим), упрощение системы терминов родства в целом. Затем по данным «Русского семантического словаря» Н. В. Шведовой мы сформулировали основные виды отношений, характерные для сферы семьи.

Мы завершили теоретический обзор первой главы анализом влияния на лексические средства выразительности внутрисемейных отношений двух экстралингвистических факторов: пола и возраста. Возрастной параметр в русском языке придает внутрисемейным отношениям известную сложность: яркой особенностью русского семейного дискурса является то, что с пожилым членом семьи и с младшим поколением говорят иначе, чем с взрослыми, возникло даже отдельное направление, посвященное исследованию детской речи – онтолингвистика.

Еще одной лексической особенностью, связанной с внутрисемейными отношениями и фактором возраста, является использование терминов родства в ситуациях общения с незнакомыми людьми. Из родственной терминологии апеллятивы (*отец, папаша, дед, дядя, сын(ок), дочь(ка), мать, бабушка*) становятся средством фамильярного проявления вежливости. Изучение данных обращений напрямую отсылает к трудам по исследованию речевого этикета и социолингвистике.

Фактор пола играет важную роль в изучении языковых средств, характеризующих отношения внутри семьи. Основную трудность, как нам представляется, создают гендерные стереотипы. С одной стороны, они полезны при исследовании особенностей межкультурной коммуникации, но они же ограничивают степень понимания коммуникативного поведения мужчин и женщин. Анализ лексических средств выразительности поможет решить данную проблему.

ГЛАВА 2. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РОДСТВА В РУССКИХ ПЬЕСАХ XX В.

2.1. Выражение семейных отношений в зависимости от степени родства

Анализируя представленную лексику в этом параграфе мы будем исходить от адресата. Предметом нашего исследования становятся отношения, строящиеся на оппозициях «знакомый / незнакомый», «родственник / не родственник», триаде «старший / равный по возрасту / младший». Мы также учитываем фактор социального положения (Кузьмина 2011: 149).

2.1.1. Выражение отношений между близкими родственниками

В рассмотренных в данном исследовании текстах пьес наблюдается общая в XX в. тенденция к сокращению лексем группы родства. К категории близких родственников традиционно принадлежат родители и их дети («Васса Железнова», «Про мою маму и про меня», «Старший сын»), представители старшего поколения (бабушки и дедушки, «Васса Железнова»), в меньшей степени – родственники со стороны отца или матери (дядя, тетя, сводные братья и сестры). На лексическом уровне родственные отношения характеризуются преимущественно посредством использования синонимов и антонимов (в том числе контекстных), метафор, эпитетов, оценочной и заимствованной лексики, сравнений, гипербол, а также через упоминание литературных и культурных образов.

– то, каким образом члены семьи называют друг друга.

В анализируемых текстах встречаются нейтральные обращения (мама, папа): Верно, *папа?*; *Мама!* Мне вчера первый раз признались в любви!; Здравствуйте, *дядя Митя*. Однако они не всегда являются показателем близости родства, а иногда демонстрируют существующую дистанцию. Так, в последнем приведенном примере нейтральной модели «дядя / тетя + имя» противостоит обращение на вы. Аналогичным образом героиня

пьесы говорит соседке: «*Вы не объективны, баба Рай*» (Исаева).

Модель обращения к неблизкому родственнику либо постороннему («дядя / тетя / баба + имя») мы находим в пьесе «Васса Железнова» в необычном контексте. Людмила, младшая дочь, страдающая психическим расстройством, обращается к матери «*Здравствуй, мама Вася! Милый мой...*» (Горький). Она соединяет термин родства «мама» с краткой формой ее имени, используя при этом прилагательное в форме мужского рода (*милый мой* вместо *милая моя*). То есть здесь происходит смещение гендерных границ (Вася – одновременно мужское и женское имя), а также контаминация обращений к близкому и дальнему родственнику. Кроме того, речь Людмилы маркируется как детская (именно в детстве адресат начинает обращаться к другим родственникам по модели *дядя + имя*).

Еще один любопытный пример нарушения, которое на этот раз носит социостилистический характер: Нашу *мать papa* тогда еще в глаза не видел. Верно, *papa?* (Вампилов). Васенька использует нейтрально-разговорное слово *papa* в сочетании с лексемой *мать*. Данные аппелятивы показывают, что отношения между Васенькой и отцом более близкие, тогда как между сыном и матерью существует дистанция. Мы уже встречали данное разграничение в статье Е. О. Атрощенко (Атрощенко 2014): *мать* используется в случаях номинации по отношению к чужой женщине. В тексте это подтверждается затем информацией об уходе из семьи матери Васеньки и Нины к другому мужчине.

В пьесе «Васса Железнова» аппелятивы играют важную роль. Дочери обращаются к Вассе по-разному: любящая Людмила говорит «*мама*», конфликтующая Наталья – «*мать*». То же самое в ситуации общения с отцом: Васса и Людмила называют Сергея Железнова *отцом* (*отца* полюбила я, после суда над *отцом*), Людмила – *папой* ((Прохор) *папу* ругает). Прохор Храпов – папашей: Запачкал вас *папаша* – сукин сын, проходимец! Эх, *идиётка...* Наталья. *Мать?* Прохор. Ну да. Наталья. Она –

не *идиотка* (Горький).

Слово *папаша* в толковом словаре имеет следующие значения: 1) Отец. 2) Ласковое обращение к пожилому мужчине (фамильярно). В данном примере Прохор использует слово «папаша», чтобы выразить пренебрежение к Сергею: апеллатив в сочетании с негативной ненормативной и внелитературной лексикой («*сукин сын*», «*проходимец*») демонстрирует наличие конфликта и ситуации вражды внутри семьи. Кроме того с лексико-фонетические синонимы с функциональными различиями (*идиотка* – *идиётка*) показывают, что конфликт существует также между Натальей и ее дядей.

В пьесах также часто используются стилистически окрашенные обращения в функции апеллативов.

Добрый вечер, *архаровцы!* (Замечает Кудимова.) Извините. (Вампилов)

Слово *архаровец* по данным словарей имеет следующие значения: 1) исторически – это было прозвище русских полицейских, образованное от имени Н. П. Архарова, московского оберполицмейстера конца XVIII в. Архаровцами назывались подчиненные, служившие под началом этого чиновника. С течением времени слово «*архаровец*» приобрело отрицательную окраску. В «Этимологическом словаре русского языка» П. А. Крылова приводятся следующие его значения: «буян», «озорник», «беспутный, бесшабашный человек». В переносном смысле – отчаянный бродяга. Используется также по отношению к шаловливым, непоседливым, озорным детям.

Приведем для сравнения пример, где слово *архаровцы* используется по отношению к детям: (Глеб. – Л. Ц.) с воплем сорвался в воду. – Эй вы, *архаровцы!* – сказал дядя Коля. – Вылезайте. После чая пойдем на разведку...» (К. Паустовский).

Подобное обращение Сарафанова к детям демонстрирует его близкие отношения с сыном и дочерью. Лексема *архаровец* употребляется в

шутливым и ласкательном значении. Тем самым окрашенная лексика с негативной окраской переходит в свою противоположность. Однако данное слово может употребляться только в узком семейном кругу (отношения без дистанции). Так, когда герой замечает присутствие постороннего (Кудимова), то он сразу же извиняется.

Утрата отрицательного значения в апеллятивах встречается неоднократно: (к дочери) эх, *дурочка...* (Горький); (к сыну) Помолчи-ка, *шут гороховый* (Вампилов); (к отцу) *Сумасшедший!* Было лучше, когда ты обо мне не заботился! (Вампилов) и др. Использование слов с такой яркой стилистической окраской свидетельствует об эмоциональном отношении говорящего к ситуации или адресанту.

Слово *дурочка* имеет следующие значения в Толковом словаре Ушакова: (разг.). 1) уменьшительно-ласкательное к слову *дура*; 2) женский род к слову *дурачок* (просторечное употребление).

В данном примере Васса использовала такое обращение к детям для того, чтобы мягко упрекнуть свою дочь, что выражено диминутивом. Однако данный апеллятив свидетельствует также о превосходстве Вассы по отношению к дочери. Для сравнения, Людмила обращается к Вассе: Ты – не *дура*, не умная, а просто человеческая женщина (Горький). Здесь слово *дура* и имя прилагательное *умный* являются контекстной антонимической парой. Оно демонстрируют нейтральные отношения между матерью и дочерью.

Во фразеологизме *шут гороховый* актуализируется представление о ненормативном и несанкционированном поведении (тот, кто нарушил конвенцию подвергается осмеянию и выглядит нелепо: Бунчук 2012) Во Фразеологическом словаре русского литературного языка данное выражение имеет следующие значения: просторечное, пренебрежительное, 1) Пустой, глуповатый, недалекий человек, служащий посмешищем для всех; 2) Бранное выражение в адрес презируемого

человека; 3) Старомодно, безвкусно, смешно одетый человек.

В нашем примере представлено второе значение. Сарафанов использовал такое обращение к своему сыну для того, чтобы критиковать его позицию, показав ее несерьезность и высмеяв ее. Хотя такой апеллятив формально используется в функции упрека, именно он указывает на степень близости отношений между отцом и сыном.

Прилагательное *сумасшедший* трактуется следующим образом:

- 1) Умалишенный, сошедший с ума, безумный, психически больной; Сумасшедший человек;
- 2) То же в значении существительного;
- 3) Предназначенный для содержания умалишенных (*Сумасшедший дом*);
- 4) (переносное значение) крайний, исключительный (по величине, степени и т. п.; разговорное значение). Васенька использовал субстантивированное прилагательное, чтобы показать отсутствие дистанции в отношениях с отцом. Мы уже упоминали о такой тенденции, как разрушение дистанции по принципу «старший – младший» во внутрисемейных отношениях.

Для сравнения приведем реплику Нины, обращенную к вновь обретенному старшему брату: *Псих! Свалился на мою голову... Братец!.. Хороша семейка. Тебя тут только и не хватало..... Я знаю, это у нас фамильное. Фамильная шизофрения!* (Вампилов)

В реплике Нины – два апеллятива (*псих* и *братец*) и две характеристики семьи (*хороша семейка* и *фамильная шизофрения*). Уменьшительно-ласкательная форма от слова *брат* (*братец*) используется в данном контексте для выражения иронии и имеет отчасти уничижительное значение. Слово *псих* в Толковом словаре Ожегова определяется как просторечное: психически неуравновешенный или психически больной человек. В настоящей конфликтной ситуации Нина использовала слово из внелитературного пласта лексики (*псих*), чтобы показать свое неудовольствие от поведения брата и выразить негативные эмоции. Лексема также свидетельствует о близких отношениях между

Ниной и братом (Нина. И *псих!* Папа твой *псих*, и ты такой же (Вампилов)).

Уменьшительно-ласкательное *смейка* в сочетании с кратким прилагательным *хороша* демонстрирует иронию и уничижительное отношение говорящей. Отрицательная коннотация у слова *смейка* частотна, но не является обязательной (веселая / дружная смейка, наша милая смейка, маленькая смейка). Еще одно метафорическое выражение *фамильная шизофрения* относится к оценочной лексике. Фамильный – принадлежащий семье – употребляется, как правило, с положительной коннотацией (фамильный характер, фамильный диван, фамильные драгоценности). В сочетании с оценочным словом в переносном значении возникает метафоризация: семья (смейка) (как) сумасшедший дом. В другой реплике Нины (Оставайся. Здесь должен быть хотя бы один *здравомыслящий* человек) слово *здравомыслящий* (со здравым смыслом, правильно, толково рассуждающий) является контекстным антонимом к существительному *псих*. Тем самым, младшая дочь Сарафанова эмоционально переживает ситуацию в семье, что выражается в активном употреблении ею оценочной внелитературной лексики, которая характеризует ее видение их внутрисемейных отношений.

Примеры характеристики членов семьи друг другом (включая автохарактеристику) во множестве встречаются в пьесах. Так, в драме «Про мою маму и про меня» персонаж мамы, обращаясь к дочери, говорит: Ну, давай, *миленький*, не подведи. Премия и все такое. Давай. Тут недалеко. Всего несколько шагов. Ты же *молодец, умница, талантище...* (Исаева) Любопытно отметить, что здесь также нарушены гендерные границы, как и в речи Людмилы из «Вассы Железновой». Однако это скорее исключение (индивидуальный авторский вариант), поскольку *миленький* обычно употребляется в сочетании с мужскими именами или при обращении к существам мужского пола (*Боря, миленький; Юрий*

Игоревич, миленький). *Миленький* используется как обращение стимулирующего характера. Данный контекст это подтверждает. Кстати, контекстные синонимы *молодец, умница, талантище* тоже лишены указания на пол того, к кому они обращены. Данный пример служит иллюстрации семейных отношений – поддержки.

Особенно хочется отметить характеристики персонажей, имеющие метафорическое значение или представляющие собой сравнения и парафразы. Брат Вассы Железновой Прохор, характеризуя ее мужа, говорит о нем: *Он здоров, как верблюд* (Горький). Сарафанов заявляет: *Я здесь лишний. Я! Я – старый диван*, который она давно мечтает вынести... (Вампилов). Ухов – дядя двух сестер-сирот, говоря об одной из них и ее возлюбленном, упоминает героев трагедии Шекспира: *Открой. Ромео и Джульетта* пришли.

Здоров как верблюд: в данном примере отмечается языковая игра с фразеологизмом *здоров как бык*. Замена компонента *бык* на *верблюд* (крупное животное, приспособленное для жизни в пустыне) превращает устойчивое сочетание в художественное сравнение. Кроме того, присутствует намек на алкоголизм мужа Вассы (*пить как верблюд*).

Словосочетание ***старый диван*** является метафорой. Механизм трансформации следующий: старый человек – старая вещь, человек как вещь. Здесь также можно найти отсылку к пьесе Чехова «Вишневый сад», герой которой Гаев обращается к шкафу, как к живому существу (*Многоуважаемый шкаф*). Подобная автохарактеристика отражает внутрисемейные отношения: отсутствие заботы и взаимопонимания, невнимание близких к говорящему.

Ромео и Джульетта в значении «возлюбленные» является примером парафразы. Ее использует дядя, называя так свою племянницу и ее любовника. При этом актуализируется дополнительный смысл: вместо несчастной любви более важным становится ее «незаконность» (Кирилл

женат). В результате, возникает ирония. Такое выражение также отражается недовольство Ухова.

Прилагательные также важны для характеристики внутрисемейных отношений.

Мама. Ты – *самая красивая, талантливая, умная, добрая, самая чудесная девочка на свете!* (Исаева)

В данном примере прилагательные с положительной коннотацией *красивый и талантливый, умный, добрый, чудесный* являются контекстными синонимами. Мать использует эти слова в беседе с дочерью для выражения поддержки, заботы, любви и дружбы.

В то же время ее дочь Лена характеризует мать подруги: *какая понимающая мама у Ленки Домблянкиной!* (Исаева). Имя прилагательное *понимающий* в толковом словаре Ожегова имеет следующее значение: *выражающий понимание чего-нибудь, уяснение для себя происходящего, сказанного.* Данное прилагательное является эпитетом, поскольку у словосочетания необычная сочетаемость компонентов, то тут появляется дополнительное эстетическое значение (*понимающий человек*). Персонаж той же пьесы Исаевой – Баба Рая – объясняет Лене: Мать потому что заботится, чтоб ты гениальность свою правильно употребила! Стала б *гениальной женой. Или гениальной матерью*, к примеру. Это тоже пример употребления эпитетов, когда значение «даровитый, обладающий гением» (гениальный композитор) переносится на бытовую сферу.

Из оценочных прилагательных с негативной коннотацией в пьесах встречаются: *дерзкий* (Ната – очень *дерзкая* с мамой; Горький); *упрямый* (Я тебя знаю, ты *упрямая*; Горький); *глупый* (дядя тоже *глупый*; Горький). Концентрация прилагательных, отрицательно характеризующих членов семьи, наблюдается именно в тексте «Васса Железнова», что свидетельствует о недоброжелательности и противоборстве внутри их клана. Отметим также, что непочтительность к старшим как черта

современного общения начинает ярко проявляться уже в первой половине XX в. (*дерзкий* имеет значение непочтительный, наглый, оскорбительно-грубый, вызывающе смелый; *упрямый* – несговорчивый и неуступчивый).

Помимо существительных и прилагательных, демонстрирующих отсутствие дистанции в отношениях внутри семьи, в такой же функции выступают и глаголы. Приведем несколько примеров:

Сарафанов (поднимается). Может, мне тоже следует выпить?

Васенька. *Не робей*, папа. (Вампилов)

Нина. Где отец? <...> Куда его *понесло* ночью?.. (Вампилов)

Глагол *робеть* в Толковом словаре Ушакова имеет следующее значение: испытывать страх, боязнь от неуверенности в себе, трусить. В данном примере Васенька разговаривает со своим отцом как со сверстником. Такое словоупотребление демонстрирует очень близкие отношения между отцом и сыном (дружба). Глагол *понести кого? куда?* употребляется Ниной вместо более нейтральных синонимов *пойти, отправиться* для того, чтобы выразить недоумение, волнение и раздражение по поводу позднего отсутствия близкого человека дома.

Таким образом, аппелятивы являются показателем внутрисемейных отношений. В пьесах выделяются аппелятивы трех видов: нейтральные обращения (мама, папа), положительные обращения (умница, талантище, *архаровец, *дурочка) и отрицательные обращения (псих, шут гороховый). Они фиксируют степень дистанцированности, наличие / отсутствие конфликтов, эксплицируют отношения в семье, маркируют «своих» и «чужих» в семейном круге (пример с аппелятивом *архаровцы*). Нередко лексические средства, описывающие отношения, используются в ироническом значении. Довольно велик пласт оценочной и внелитературной лексики (поскольку это именно **внутрисемейные** отношения), которая применяется для сокращения дистанции между членами семьи. В частности, нивелируется разрыв между поколениями:

дети разговаривают с родителями, как со сверстниками, что было невозможно в пьесах XIX в.

2.1.2. Выражение отношений, демонстрирующих дистанцию

В данном параграфе мы рассматриваем внутрисемейные отношения, в которых имеется дистанция. Приведем несколько наиболее репрезентативных примеров из пьес «Васса Железнова» и «Старший сын»:

Васса. У тебя *дочери – невесты*.

Сарафанов. Семен, как вам нравится это *семейство*? <...> Так. У моего младшего сына *шевельнулся рассудок*.

Бусыгин. Этот *папаша* – святой человек.

Хотя, как утверждают лингвисты, случаи наименования членов семьи не по имени, а по их месту в структуре клана довольно редки, здесь мы наблюдаем обратное явление. Адресат называет другого члена семьи не по имени, а по его статусу в нескольких случаях:

1) Чтобы привлечь внимание другого к какой-либо проблеме и сигнализировать о ее серьезности (у тебя *дочери – невесты*, а ты... [совершаешь неблагоприятные поступки]; *Он мой сын и брат моей дочери* [И вы должны разговаривать повежливей]);

2) Чтобы ложно дистанцироваться от семьи (*Как вам нравится это семейство, у моего младшего сына шевельнулся рассудок; Смотри на нее! Разве это дочь!*) с целью выражения различных интенций: иронии, гордости, любви, недовольствия и т. д.

Слово *семейство* выступает устаревшим синонимом к слову, фигурирует в устойчивых сочетаниях (прибавление семейства, отец семейства, Святое семейство), либо обозначает группу из нескольких близких между собою биологических родов (семейство кошек или кошачьих). В данном примере Сарафанов обращается к Сильве, используя слово *семейство*, а не *семья*, в ситуации, когда ему неловко перед

посторонним за скандал внутри семьи. При этом Сарафанов обращается к Сильве на «вы», демонстрируя дистанцию между ними. Аналогичным образом Сарафанов использует парафразы – *мой младший сын*, не то что *твой младший брат* – вместо имени нарицательного *Васенька*, чтобы посмотреть на сына со стороны – дистанцированно.

Говоря об отце «Этот *папаша* – святой человек», Бусыгин оценочным словом *папаша* выражает не столько фамиллярное отношение к пожилому человеку (Кузьмина 2011), сколько свое недоумение его поведением.

Иначе может демонстрироваться дистанция в ситуации прямого противостояния:

Рашель. Да – что вы – зверь? (Горький).

Во-первых, Рашель – не кровная родственница Вассы, их родство имеет характер свойства, поэтому невестка обращается к свекрови на «вы» (выражая одновременно уважение и дистанцию). Однако она также использует слово с отрицательной коннотацией (зверь), в котором актуализируется переносное значение слова (лютное, свирепое существо). Следовательно, отношения конфликта оказываются приоритетными.

Наконец, как мы уже отмечали выше, что дистанция (в частности, в ситуации наличия / отсутствия конфликта) может выражаться и посредством разных апеллятивов. Васса обращается к мужу «Сергей», к младшей дочери – «Людок», «дурочка», «Люда», «Людка», к старшей исключительно – «Наталья». Люда в ответ называет мать «мама Вася» и «Вася», а Наталья – «мать».

Таким образом, мы видим, что, с одной стороны, с помощью лексических средств может демонстрироваться дистанцию в ситуации внутрисемейного противостояния. С другой стороны, адресат называет другого члена семьи не по имени, а по его статусу, когда хочет выразить широкий спектр интенций: гордость, любовь, негодование, недоумение, иронию и т. д.

2.2. Лексические средства проявления категории возраста

Лексические средства выражения внутрисемейных отношений в пьесах напрямую связаны с двумя экстралингвистическими факторами: возраста и пола. Через фактор возраста актуализируется стереотип о преемственности поколений и течении времени:

Сильва. О чем? (Показывает альбом Бусыгину.) Смотри, *папаша, оказывается, тоже был молодым.* <...> *Твоя сестричка в ранней юности.* Вот. Играет в классики. Взгляни. Полюбуйся (Вампилов).

Категория старшинства все также важна для русского наивного языкового сознания. Это подтверждает еще одна цитата из пьесы «Старший сын»: Вот, *сын*ок. Это пустячок, серебряная табакерка, но дело в том, что в нашей семье *она всегда принадлежала старшему сыну.* Еще *прадед передал ее моему деду, а ко мне она попала от твоего деда – моего отца.* Теперь она твоя. И в том же тексте герой шутливо обращается к сыну Сарафанов-младший.

Цель данного параграфа – рассмотреть, какие лексические средства выражения используются для характеристики отношений младшего поколения и старшего, а также сверстников.

2.2.1. Выражение отношений между младшими и старшими

Основной особенностью взаимоотношений старшего и младшего поколений является наличие возрастной дистанции, которая в XX в. начинает сокращаться. Возрастная дистанция помимо уважения к старшему предполагает тактику компромиссного диалога, при котором младшие не спорят со старшими. Однако в ответ на совет стать *гениальной женой* или *гениальной матерью* Лена отвечает: *Баба Рай!* Я ж еще маленькая! (Исаева)

Баба согласно словарю Н. Ю. Шведовой в сочетании с именем собственным означает уважительное обращение или уважительный отзыв о простой пожилой женщине. В просторечии используется в значении

бабушка. На первый взгляд, Лена следует данной традиции номинации пожилого человека, но затем она применяет стратегию возражения (Я ж еще маленькая), что фиксирует момент взаимонепонимания между собеседниками.

Наш следующий пример показывает, как отношения между мамой и маленькой дочерью выстраиваются по модели женской дружбы.

Мама. *Циничная ты.*

Лена. *Я – практичная. И романтическая. И симпатичная. И оптимистичная!* (Исаева)

Имена прилагательные *циничный*, *практичный* и *романтический*, будучи контекстной антонимической парой, явно не могут служить характеристикой ребенка. Тем самым данные антонимические выражения служат для демонстрации близких отношений между матерью и дочерью, построенных на принципах товарищества и откровенности. В другой коммуникативной ситуации, где дочь делится с матерью рассказом о первом признании в любви, мама отвечает: И как же это случилось? «*Страсть как люблю откровения от своих подруг*». Мать цитирует здесь высказывание подруги невесты из кинофильма «Женитьба Бальзаминова» (1964). Важно, однако, что она, пусть в шутку, но определяет себя как подругу. В следующем эпизоде, когда мать готовит дочь к конкурсу красоты возникают еще несколько контекстных антонимов:

Мама. <...> Это же *гусенок* какой-то, а не юная покорительница сердец. <...> Лена. Я же не *Софи Лорен!*

Мама. Ничего, я *сделаю из тебя нечто лучшее!* <...> *Слониха!* Это даже не на двойку.

Оценочная лексика *гусенок*, *слониха*, с одной стороны, и прецедентное имя итальянской актрисы *Софи Лорен* – с другой, используются, чтобы показать процесс взросления подростка и превращения его в молодую

девушку. Мама при этом берет на себя функцию учителя и старшего товарища. Лена же, намекая на завышенные требования матери, сравнивает себя с Софи Лорен, воплощающей идеал женственности и чувственности.

В свою очередь, Лена тоже пытается общаться с мамой как со сверстницей, уговаривая ее сесть на шпагат и используя для этого лексику разговорного стиля:

Лена. Да *ты* знаешь, как это трудно?! (Пытается сесть – у неё не выходит). *Ты сама-то попробуй!* (Исаева)

Отношение к взрослому как к сверстнику встречаем и в «Вассе Железновой»:

Людмила. Дядя Прохор, *ты ужасный!* Папа скончался, а ты улыбаешься... Что это? (Горький)

Обращение на «ты» и использование оценочной лексики (ужасный – очень плохой) выражает недовольство персонажа и демонстрирует отсутствие необходимой дистанции (дядя Прохор старше Людмилы).

В следующей группе примеров, напротив, подчеркивается возрастная дистанция между участниками ситуации. Как правило, персонажи старшего возраста либо хотят утвердить свой авторитет в семье (1), либо показывают, что другие взрослые ведут себя неподобающе по отношению к младшему члену семьи (2), то есть тоже, в какой-то мере, утверждают свой авторитет как старших.

(1) Васса. А я – *бабушка!* *Свекровь* тебе. Знаешь, *что такое свекровь?* Это – *всех кровь!* *Родоначальница* (Горький).

В данном примере слова *бабушка* и *родоначальница* являются контекстной синонимической парой. Васса использовала стилистически окрашенное слово *родоначальница* и парафразу *всех кровь*, отсылающую к этимологии термина *свекровь*, чтобы показать свое высокое положение в семье.

(2) Баба Рая. Ну, ладно! *Затерроризировала ребенка!* <...> *Не мучь ребенка.* (Исаева)

Глагол *затерроризировать* (кого?) имеет следующие значения: запугать (чем?); держать (кого?) в состоянии постоянного страха. В данном контексте, словосочетание *затерроризировать ребенка* является гиперболой. С ее помощью баба Рая критикует на маму за чрезмерные требования, выражает поддержку Лене и подчеркивает их статус старших.

Наконец, есть еще одна группа примеров, в которой актуализируется такой компонент категории возраста, как старость. В Толковом словаре Д. Ушакова существительное *старость* имеет следующие значения: период жизни после зрелости, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма. В пьесах идентификация себя как старого человека может выражать разный спектр значений: от шутки и иронии до разочарования.

Сарафанов. <...> Я здесь лишний. Я! Я – *старый диван, который она давно мечтает вынести...* (Вампилов)

Мы уже анализировали данную метафору выше. Отметим лишь, что в данном примере она выполняет роль дистанцирования старшего поколения от молодого. В другом эпизоде герой шутит о своем возрасте, используя стершуюся метафору *идеалы юности*: Если ты думаешь, что *твой отец полностью отказался от идеалов своей юности*, то ты ошибаешься. Наконец, возникает и положительный образ старости, когда актуализируется представление о ней как о периоде отдыха и покоя:

Сарафанов. Да-да, я сделал свое дело, я их вырастил... (горько) теперь я свободен *и на старости лет* могу насладиться одиночеством...

Однако ремарка «горько» дает реципиенту понять, что отношение к этому «отдыху» у героя негативное.

Таким образом, мы рассмотрели лексические средства, которые используются при описании отношений старшего и младшего поколений

семьи. Отметим, что фактор возраста постепенно утрачивает свое значение: младшие собеседники говорят со старшими на равных, могут вступать с ними в полемику и не соглашаться. Это не исключает уважительного отношения к представителям старшего поколения. Сохраняются в ряде случаев попытки утвердить свой авторитет (дядя Митя Ухов, Васса Железнова) посредством использования оценочной лексики и апелляции к этимологии (свекровь – всех кровь). Наконец, отмечается ироническое отношение к периоду старости (посредством метафор – «свежих» и «стершихся»), которое может быть интерпретировано как защитная реакция говорящего.

2.2.2. Выражение отношений между сверстниками

В основном в рассматриваемых пьесах отношения между сверстниками, как правило, переходят быстро в matrimониальные. Поэтому мы проанализируем здесь лишь несколько «чистых» случаев выражения категории возраста в диалогах сверстников внутри семейного круга.

Прежде всего, это оценочная лексика.

Людмила (сестре – Л. Ц.). Фу, какая *капризная!* (Горький)

Имя прилагательное *капризный* в Толковом словаре Д. Ушакова имеет следующие значения: 1. Своенравный, с постоянными капризами; 2. (переносное) Непоследовательный, изменчивый, прихотливый и др. Имя прилагательное в сочетании с частицей «фу», выражающей укоризну и т. п., показывает оценку характера одной сестры другой. При этом, данная оценка не является специфической. Фактор возраста здесь не играет роли.

Второй пример – апеллатив *старичок* по отношению к сверстнику в 1960-е и 1970-е гг. Употребление данного обращения свидетельствует о том, что персонаж следует лингвистической моде своего времени. Апеллатив *старичок* был впоследствии вытеснен существительными «старик», а в 2000-х гг. «бро», «кун» и др.: Сильва. Да ты что, *старичок?*

Ну, спасибо тебе, *старичок*, за все спасибо (Вампилов)

В разговоре сверстников возможно употребление оценочной лексики (*крокодилы*), которая может носить узуальный характер, как мы видим в диалоге Васеньки со старшими братом и сестрой:

Васенька. А, выползли на солнышко!

Бусыгин. Откуда ты, старина?

Васенька. Какое вам дело, *крокодилы*? (Вампилов)

Экспрессивное значение может проявляться также посредством гипербол: Нина (брату – Л. Ц.). *Взяла бы тебя и убила* (Вампилов). В данном примере, слова Нины являются гиперболой. Поскольку ее брат хочет уйти из дому, Нина стремится остановить его. Хотя формально она угрожает брату, но именно через гиперболу с негативным содержанием выражается любовь и беспокойство сестры о младшем брате.

Последний отобранный нами пример демонстрирует использование фразеологизмов.

Надя. Кира, оставь ее. Ты же мне говорил, что меня уважаешь!

Кирилл. (*поднялся*). Хорошо. Я уйду. Для успокоения могу дать слово, что больше вы меня не увидите. Я не подойду к вашей сестре *на пушечный выстрел*. (Вампилов)

Персонаж отвечает на «вы», поскольку он незначительно моложе Нади. Свое разочарование от разговора Кирилл выразил, используя словосочетание *не подойти на пушечный выстрел* для того.

Таким образом, оказывается довольно трудным выявить какое-либо единообразие в ситуациях общения сверстников внутри семьи.

2.3. Выражение категории пола в диалоге участников

Категория пола нашла выражение в анализируемых пьесах, прежде всего, в матримониальных отношениях, которые показаны с нескольких ракурсов. Во-первых, это ситуации знакомства, эпизоды, где изображен период ухаживания, и диалоги, темой которых становится будущий брак.

Второй крупный блок демонстрирует различные виды супружеских отношений (центральными здесь оказываются ситуации конфликта). Наконец, в пьесах нередки ситуации адюльтера (отношение к супружеской измене разными сторонами).

В качестве примера важности матримониальных отношений для семейного дискурса приведем две реплики персонажей-антагонистов из «Старшего сына» – Нины и Макарской.

Нина. Послушай! Что ты против него имеешь? Он *простой, скромный парень*. Допустим, он *звезд с неба не хватает*, ну и что? Я считаю, это даже к лучшему. *Мне Цицерона не надо, мне мужа надо*.

Фразеологизм *звезд с неба не хватает* имеет следующие значения: обычный, ничем не выдающийся, средних способностей. Имеется в виду, что лицо, о котором идет речь, не отличается ярким умом и талантом. Говорится с легким пренебрежением, с оттенком снисхождения; неформально. Именная часть фразеологизма неизменна. Глагол не употребляется в будущем времени. Обычно используется в противопоставительной или уступительной конструкции в функции несогласованного определения: *хорош, но звезд ... не хватает*; хотя *звезд с неба не хватает, зато...* Порядок слов-компонентов не фиксирован.

Данный пример подтверждает указанное значение фразеологизма. Нина, говоря о своем женихе, противопоставляет выражение *звезд с неба не хватает* качественным прилагательным *простой, скромный*. Оценка героини на первый взгляд является пренебрежительной и демонстрирующей ее превосходство. Это усугубляется привлечением имени собственного Цицерон (символ прирожденного оратора) в негативном контексте (в значении красобай, болтун) в противовес лексеме *муж*. Если мы расширим контекст, то увидим, что реакция Нины – ответ на слова Бусыгина. Обсуждая жениха – молодого летчика, Бусыгин, иронизируя, перечисляет традиционные качества идеального

героя: большой, добрый, некрасивый, но обаятельный, веселый, внимательный, непринужденный в беседе, волевой, целеустремленный. Нина в ответ на издевательский тон Бусыгина («Не улетай, родной, не улетай?») встает на защиту Кудимова: *«он точно знает, что ему в жизни надо. Много он на себя не берет, но он хозяин своему слову. Не то что некоторые. Наврут с три короба, наобещают, а на самом деле только трепаться и умеют»*. Тем самым, девушка сравнивает своего немногословного жениха с другим типом мужчин (Цицеронами). При этом несмотря на эмоциональность оценки, последняя является реалистичной.

Оценка Нины коррелирует с высказыванием другого персонажи пьесы – Макаарской, которая работает секретарем суда и занимается делами о разводах: Ну и порядки! Каждая *шпана* может тебя оскорбить!.. Нет, без мужа, видно, на этом свете не проживешь!.. Слово *шпана* имеет собирательное значение «мелкие жулики и хулиганы» и яркую стилистическую окраску. Используется, как правило, для выражения презрения, в просторечии. В приведенных примерах понятие муж противопоставляется, в одной стороны, Цицерону, с другой – шпане по принципу «человек с серьезными намерениями» ≠ «несерьезный человек».

На основе четырех текстов пьес мы составили лингвистические портреты невесты – жениха, жены – мужа и любовницы – любовника (таблицы 6–8).

Таблица 6

<i>Представления о невесте</i>

Внешность:

1. миловидная девушка с какой-то изюминкой;
2. возраст – это недостаток; женщины стареют быстрее мужчин (глагол стареть / постареть); уже не девочка; старая дева.

Черты характера и манера поведения:

3. доброе сердце; героический характер; несовременная, дикарка; городская, но самостоятельная; гордая и непреклонная; глупая <...> женщина; ум женщины – скромность; старая дева; первая любовь;
4. столичная штучка; интеллигентная; *вечно с книжкой;
5. нет больших претензий ≠ за кого-нибудь я бы не пошла;
6. сохнуть (по кому?); *пробросаться.

*Представления о женихе***Внешность:**

1. видный (*его надо брать).

Черты характера и манера поведения:

2. простой, скромный (самое главное – это человек); звезд с неба не хватает, любит по-настоящему; точно знает, что ему в жизни надо; серьезный, преданный; порядочный;
3. заводной, шептунной, ветреный (*шпана), чересчур горячий; оперативный (в значении «быстро нашел пару»);
4. кавалер – мужчина, активная сторона; *первое интервью (перифраза: кто же выходит замуж за свое первое интервью? У тебя этих интервью знаешь еще сколько будет?);
5. гулять с кем? (в значении встречаться)

Таблица 7

<i>Представления о муже</i>	<i>Представления о жене</i>	<i>Представления о паре</i>
-----------------------------	-----------------------------	-----------------------------

<p>Наименования: Твой; муж, муженек, мужик</p>	<p>Наименования: жена *приходящая жена</p>	<p>Наименован ия: пара, двое; два дружных, два похожих, два близких человека</p>
<i>Характеристика</i>		
<p>1. Порядочный; 2. уговорить (кого?) замуж; 3. п ь я н и ц а , распутник; 4. Н а ж р а т ь с я ; позорить семью; вести постыдную жизнь с п ь я н и ц е й , с р а с п у т н и к о м ; *Мужчины все такие обманщики; *Хрен с ним.</p>	<p>1. терпимо / ничего (о внешности). 2. нервная, грубая ≠ благородный человек; 3.*«Найдем тебе д р у г о г о , честного» (цитата из кинофильма «Берегись автомобиля»).</p>	<p>1 . Ж и т ь вместе.</p>

Таблица 8

Представление о любовниках

1. жить вместе; прятаться по чужим парадным; вырывать минутку, чтобы встретиться; куда-нибудь сходить (имеется в виду свидание); «отметить это дело» (развод) в узком кругу; переехать (к кому?);

2. (о мужчине): весь женскими духами пахнет, просто клумба; привозить гулящих девок; распутничать;

3.(женщину) приглашать (куда?); водить в рестораны; позвонить жене и объяснить (что?)

4. развод = бумажная процедура (парафраза и эвфемизм).

Обобщим результаты. С точки гендерных исследований, у нас вызывают интерес два вопроса: какие оценки приписываются мужчинам, а какие женщинам; каковы основные гендерные стереотипы. При анализе текстов (лексические единицы в таблицах 6–7), выявлены следующие оценки:

1) мужская оценка женщины: уже не девочка, старая дева; героический характер; городская, самостоятельная; столичная штучка; интеллигентная; благородный человек ≠ нервная, грубая;

2) женская оценка женщины: миловидная девушка с изюминкой; возраст – это недостаток; женщины стареют быстрее мужчин; доброе сердце; несовременная; ум женщины – скромность; нет больших претензий;

3) женская оценка мужчины: видный; простой, скромный; точно знает, что ему в жизни надо; серьезный, преданный, порядочный ≠ заводной, ветреный; пьяница, распутник. Кавалер и активная сторона.

4) мужская оценка мужчины: оперативный.

Таким образом, женщины – в восприятии женщины – ценит в себе такие качества, как скромность и доброта. Она сосредоточена на своем внутреннем мире. При этом у нее сохраняется страх старости. Мужчина в глазах женщины часто создает негативное впечатление из-за своего

поведения (проблемы с алкоголизмом, как правило). Это подтверждает существующий гендерный стереотип. В то же время существует и другой – положительный образ «жениха–мужа» (серьезный, преданный, порядочный). Сохраняется и стереотип о мужчине как об активной стороне, предпринимающей шаги к ухаживанию. Любопытно, что старые холостяки (Ухов, Сарафанов, дядя Прохор) не принимаются во внимание как потенциальные объекты женского интереса.

Иногда гендерные стереотипы высмеиваются. Как, например, Ленина мама, используя парафразу, называет зятя «первым интервью» Лены-журналистки по профессии.

Лексические средства, которые выбирают мужчины для характеристики женщин создают портрет сильной и самостоятельной городской жительницы, при этом интеллигентной и не грубой. Их также волнует возрастной критерий (уже не девочка). Автооценок собственной половой идентичности в текстах очень мало. Ухов, в частности, называет Кирилла «оперативным», так как он быстро женился.

Тема адюльтера была долгое время табуирована. В таблице 8 она представлена в основном стилистически маркированной лексикой с негативной коннотацией. Это означает, что к адюльтеру продолжает сохраняться отрицательное отношение.

В заключение отметим, что драматургия представляет прекрасный материал для гендерного анализа. Отбор лексических средств выражения позволяет найти точки соприкосновения и различий в восприятии персонажей друг друга. В частности, благодаря анализу традиционных представлений и конкретных ожиданий, становится возможным понять причины несчастливого брака Вассы Железновой, любовной катастрофы Лиды и Лениной мамы.

Выводы

Итак, во второй главе мы рассмотрели лексические средства

выражения в пьесах «Васса Железнова», «Моя старшая сестра», «Старший сын», «Про мою маму и про меня». Мы проанализировали внутрисемейные отношения в зависимости от степени родства, категории возраста и пола, ориентируясь на оппозиции «знакомый / незнакомый», «родственник / не родственник», триаде «старший / равный по возрасту / младший».

Наиболее распространенным способом выражения отношений между близкими родственниками являются апеллятивы. В функции последних выступают иногда стилистически окрашенные обращения (вульгаризм *шельмец*, просторечие *архаровцы*). Часто лексика с негативной коннотацией используется в семейном дискурсе для выражения любви либо подчеркивания степени близости между членами семьи (*дурочка*, *шут гороховый*). Нередко лексические средства, описывающие отношения, используются в ироническом значении. В качестве характеристики близких родственников используются выражения, имеющие метафорическое значение или представляющие собой сравнения и парафразы (*здоров как верблюд*, *Ромео и Джульетта*). Довольно велик пласт оценочной и внелитературной лексики (поскольку это именно **внутрисемейные** отношения), которая применяется для сокращения дистанции между членами семьи. Это относится и к глаголам («*не робей, папа*»). Тем самым, нивелируется разрыв между поколениями: дети разговаривают с родителями, как со сверстниками, что было невозможно в пьесах XIX в.

Дистанция в отношениях между родственниками может проявляться с помощью лексических средств, маркирующих ситуацию внутрисемейного противостояния (пейоратив *зверь*). В ситуации, когда один адресат называет другого члена семьи не по имени, а по его статусу (*дочь*, *сын*, *мой младший*, *муж*, *мой*), он хочет выразить широкий спектр интенций: от любви и гордости до негодования, недоумения, иронии и т. д.

Категория возраста во внутрисемейных отношениях проявляется, главным образом, с помощью оценочной лексики и метафор (*старый диван, идеалы юности*). Возникают три стратегии реализации внутрисемейных отношений: взрослый стремится не принимать во внимание возрастную дистанцию, существующую между ним и младшим членом семьи (родители – друзья детей); старший по возрасту персонаж пытается утвердить свою власть над представителями младшего поколения (Ухов, Васса Железнова); старший по возрасту персонаж (иронически) переживает процесс своего старения (Сарафанов). В ситуациях общения сверстников внутри семьи довольно трудно выявить какое-либо единообразие.

Категория пола нашла выражение, прежде всего, в матримониальных отношениях. Во-первых, это ситуации знакомства, эпизоды, где изображен период ухаживания, и диалоги, темой которых становится будущий брак. Второй крупный блок демонстрирует различные виды супружеских отношений (центральными здесь оказываются ситуации конфликта). Наконец, в пьесах нередки ситуации адюльтера (отношение к супружеской измене разными сторонами). Отбор и гендерный анализ лексических средств выражения внутрисемейных отношений позволил выявить традиционные портреты жениха – невесты, мужа – жены и любовника – любовницы, а также национальные стереотипы, с ними связанные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наша выпускная квалификационная работа была посвящена анализу лексических средств выражения внутрисемейных отношений на материале четырех пьес XX – рубежа XXI вв. В текстах данных пьес содержатся разнообразные средства выразительности и различные пласты лексики, характеризующие отношения внутри «ячейки общества». Однако, как говорил А. Бурыкин, «попробуйте-ка изобразить отношения между “Мать” и “Сын” единообразно на весь жизненный цикл», и вы потерпите неудачу (Бурыкин 2011: эл. ресурс). Лексические средства выражения отношений между матерью и дочерью, отцом и сыном, братом и сестрой, племянницей и дядей менялись постоянно на протяжении XX в. Поэтому, формулируя гипотезу нашего исследования, мы исходили из того, что с течением времени формы семьи как института изменяются. Это закономерно ведет к трансформации межличностных отношений и находит отражение в лексике.

Целью нашей работы был анализ лексических средств выражения семейных отношений в русских пьесах XX века и поиск общих закономерностей.

В теоретической главе мы рассмотрели некоторые вопросы, касающиеся описания системы родственных отношений в русском языке и системы выразительных средств. Мы сформулировали определение лексического значения слова, подчеркнули важность его прагматического (эмотивного) и стилистического компонентов; охарактеризовали основные лексические средства выразительности (синонимы, метафоры, внелитературную и стилистически окрашенную лексику). Затем мы классифицировали термины родства по трем группам: термины кровного родства, термины свойства и термины незаконного родства (*кум, крестный брат и др.*). Было обнаружено, что в данных группах происходит утрата части лексических единиц (забывание значения

термина, вытеснение одного значения другим), что в целом приводит к упрощению системы терминов родства. Мы также охарактеризовали основные виды отношений внутри семьи.

Экстралингвистические факторы пола и возраста в свою очередь оказали влияние на внутрисемейные отношения и лексические средства их выражающие. Так, яркой особенностью русского семейного дискурса является то, что с пожилым членом семьи и с младшим поколением говорят иначе, чем с взрослыми. Еще одной лексической особенностью, связанной с внутрисемейными отношениями и фактором возраста, является использование терминов родства в ситуациях общения с незнакомыми людьми. Из родственной терминологии апеллятивы (*отец, папаша, дед, дядя, сын(ок), дочь(ка), мать, бабушка*) становятся средством фамиллярного проявления вежливости.

Одну из трудностей при лексическом анализе внутрисемейных отношений представляют гендерные стереотипы. С одной стороны, они полезны при исследовании особенностей межкультурной коммуникации, но они же ограничивают степень понимания коммуникативного поведения мужчин и женщин. Анализ лексических средств выразительности поможет решить данную проблему.

Соответственно, во второй главе внутрисемейные отношения были проанализированы с учетом трех параметров: в зависимости от степени родства, категории возраста и пола, ориентируясь на оппозиции «знакомый / незнакомый», «родственник / не родственник», триаде «старший / равный по возрасту / младший». В результате мы пришли к следующим выводам:

- 1) Апеллятивы – наиболее распространенный способ выражения отношений между близкими родственниками;
- 2) Нередко лексические средства, описывающие отношения, используются в ироническом значении;

- 3) Часто лексика с негативной коннотацией используется в семейном дискурсе для выражения чувства любви либо подчеркивания степени близости между членами семьи;
- 4) В ситуации, когда один адресат называет другого члена семьи не по имени, а по его статусу (*дочь, сын, мой младший, муж, мой*), он может выражать широкий спектр интенций: от любви и гордости до негодования, недоумения, иронии и т. д.;
- 5) Категория возраста во внутрисемейных отношениях проявляется, главным образом, с помощью оценочной лексики и метафор;
- 6) Категория пола нашла выражение, прежде всего, в матримониальных отношениях, на основе гендерного анализа лексических выразительных становится возможным выявить традиционные представления о невесте – женихе, любовнице – любовнике и жене – муже.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература

1. Аванесян М. О. Психологические механизмы понимания и создания метафоры. Автореф. дисс. на соискание степени канд. психол. наук. – СПб., 2013. – 22 с.
2. Аверкова О. В. Степень употребляемости некоторых терминов системы русского родства носителями современного русского языка (по данным лексикографических источников и анкетирования) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 10 (365). – С. 7–11.
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 464 с.
4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
5. Байкулова А. Н. Семейная коммуникативная роль отца и ее речевое воплощение // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5. – С. 29–31.
6. Бунчук Т. Н. Шут гороховый // Русская речь. – 2012. – №4. – С. 119–124.
7. Бурыкин А. А. Термины родства как объект лингвистического анализа (Круг проблем и аспекты исследования) // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. – Вып. 2. – СПб.: МАЭ РАН, 1998. – С.76–88.
8. Бурыкин А. А., Попов В. А. К характеристике русской системы терминов свойства // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. – СПб.: МАЭ РАН, 2009. – С. 129–135.

9. Васильев Л. М. Проблема лексического значения слова и вопросы синонимии // Лексическая синонимия: Сб. статей. – М.: Наука, 1967. – С. 16–26.
10. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
11. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
12. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
13. Вендина Т. Н. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – 288 с.
14. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Русский язык, 1980. – 253 с.
15. Дзибель Г. В. Феномен родства. Прологомены к иденетической теории. – СПб.: Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, 2001. – 470 с. – (Алгебра родства. Вып. 6).
16. Завалко Е. А. Способы номинации лиц в спонтанной детской речи // Вестник Самарского государственного университета. История. Педагогика. Филология – 2008. – № 5-2 (64). – С. 61–67.
17. Звягинцева В. В. Некоторые результаты экспериментального исследования русского семейного дискурса // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. Филологические науки. – 2012. – № 3(23). – Т. 1. – С. 1–4.
18. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 88 с.
19. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: теория и практика. – СПб.: МИРС, 2009. – 291 с.

-
20. Иванов В. В. К истокам славянской социальной терминологии: семантическая сфера общественной организации, власти, управления и основных функций // Славянское и балканское языкознание: Язык в этнокультурном аспекте. – М.: Наука, 1984. – С.87–98.
21. Кирилина А. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. – 2005. – № 2 (23).– С. 112–132.
22. Кобозева И. М. Две ипостаси содержания речи: «значение» и «смысл» // Язык о языке: Сб. ст. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 304–359.
23. Крейдлин Г. Стереотипы Возраста // Wiener Slawistischer Almanach. –1996. –№ 37. – С. 207–218.
24. Крейдлин Г. Е. Семиотика, или Азбука общения: Учеб. пособие / Под ред. Г. Е. Крейдлина, М. А. Кронгауза. – 2-е изд., доп. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 240 с.
25. Кубрякова Е. С. О новых путях исследования значения (теория айсберга) // Проблемы семантического описания единиц языка и речи: материалы Международной конференции. Ч. 1. – Минск: Изд-во МГЛУ, 1998. – С. 17–24.
26. Кулибина Н. В. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. – СПб.: Златоуст, 2001. – 264 с.
27. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
28. Коробкова М. А. Особенности семантического поля «родители» в молодежном сленге (на материале немецкого, английского и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 5. – С. 55-58.
29. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для вузов. – М.: РГГУ, 2001. – 399 с.

30. Кузьмина Е. Б. Апеллятивы – термины родства в лексикографическом аспекте (об отражении прагматического компонента семантики слова в толковых словарях русского языка) // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2011. – №2. – С. 147–151.
31. Ли Е. В. Сопоставительный анализ системы терминов родства в русском и корейском языках // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6. – С. 36–39.
32. Моисеев А. И. Термины родства и свойства как конверсивы (на материале русского языка) // Лексико-семантические группы современного русского языка: Сб. науч. трудов. – Новосибирск: Изд. НГПИ, 1985. – С. 3–14.
33. Николич М., Новоспасская Н. В. Термины родства в русском и сербском языках // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. – № 1. – С. 74–78.
34. Новиков Л. А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
35. Приходько В. К. Выразительные средства языка: уч. пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2008. – 256 с.
36. Савова М. Р. Выразительность // Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. – М.: Флинта, 1998. – С. 29–30.
37. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
38. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173–204.
39. Толстая С. М. Категория родства в этнолингвистической перспективе // Категория родства в языке и культуре. М.: Индрик, 2009. С. 7–22.

40. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М.: Комкнига, 2006. – 242 с.
41. У Синьюй. Лингвокультурологическая специфика концепта «Семья» в русской и китайской культурах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 110–115.
42. Уфимцева А. А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
43. Уфимцева А. А. Некоторые вопросы синонимии // Лексическая синонимия: Сб. статей. – М.: Наука, 1967. – С. 26–38.
44. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. (на материале английского языка). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 288 с.
45. Филин Ф. Н. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
46. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 157 с.
47. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка: Уч. пособие. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 312 с.
48. Шанский Н. М., Иванов В. В. Современный русский язык. В 3-х ч. Ч. 1. Введение, Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография: Учеб. для студентов педагогических институтов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
49. Юян Цюй. Лингвистический анализ китайских терминов родства по крови // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2016. – №4. – С. 72–81.

50. Ян Фан. Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – №6. – С. 250–254.

Источники

51. Вампилов А. В. Старший сын: пьесы, рассказы. – М.: Эксмо, 2005. – 573 с.

52. Володин А. Моя старшая сестра. – М.: Б. и., 1964. – 64 с.

53. Горький М. Васса Железнова:(пьесы. – М.: Эксмо, 2014. – 634 с.

54. Исаева Е. В. Про мою маму и про меня // Исаева Е. В. Лифт как место для знакомства: Пьесы / Е. В. Исаева. – М.: Эксмо, 2006. – 352 с.

Словари

55. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.

56. Баранова З. И., Котов А. В. Русско-китайский словарь: Ок. 40000 слов. – М.: Рус. яз., 1990 – 566 с.

57. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2008. – 576 с.

58. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.

59. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

60. Китайско-русский словарь: Ок. 60000 слов / З. И. Баранова, В. Е. Гладцков, В. А. Жаворонков, Б. Г. Мудров; Под ред. Б. Г. Мудрова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1988. – 528с.

61. Кондаков Н. И. Логический словарь. – М.: Наука, 1971. – 655 с.

62. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
63. Ожегов С. Н. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990. – 921 с.
64. Русская ономастика и ономастика России: словарь / Под ред. О. Н. Трубачева. – М.: Школа Пресс, 1994. – 288 с.
65. Стилистический энциклопедический словарь русского языка: словарь / под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 695 с.
66. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Ок. 145000 слов. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990.
67. Толковый словарь русского языка. Т. I–IV / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Астрель: АСТ, 2000.
68. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – Т. 1–4. – 3-е изд., стер. – СПб.: Terra-Азбука, 1996.
69. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. В 4-х т. – М.: Азбуковник, 1998–2007.
- Интернет-источники:*
70. Атрощенко Е. О. Функционирование концепта «мать» в русской художественной прозе XIX века [электронный ресурс] // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 97(03) // <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-kontsepta-mat-v-russkoy-hudozhestvennoy-proze-xix-veka> (дата доступа 06.03.2017).
71. Бурыкин А. А. Ответы на вопросы редколлегии в рамках форума по «Исследованию феномена родства» [электронный ресурс] // Антропологический форум. – 2011 – №15. // <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-fenomena-rodstva> (дата доступа 06.03.2017).
72. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс] // <http://ruscorpora.ru>, дата доступа 02.05.2017.

73. Токтарова Т. Ж. Гендерные исследования в современном казахстанском обществе [электронный ресурс] // <https://science-education.ru/pdf/2014/2/620.pdf>, дата доступа 06.03.2017.

74. Уфимцев Р. Хвост ящерицы. Метафизика метафоры [электронный ресурс] // http://www.cognitivist.ru/docs/lizard_tail.pdf (дата доступа 06.03.2017).